

ВСЕ ГОТОВО К ПРИЕМУ ТОКА С ЖИГУЛЕЙ ЕГО ЖДУТ В МОСКВЕ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ

Накануне первомайского праздника столицы готовятся принять промышленный электрический ток с Жигулей. Вот-вот он пойдет с Куйбышевской ГЭС по проводам тысячекilометровой высоковольтной линии электропередачи.

Приемным пунктом этой линии будет служить Ногинская подстанция. Здесь электроэнергия, поступающая с Жигулей под напряжением 400 тысяч вольт, будет понижаться до 110 тысяч вольт и лишь затем пойдет к трансформаторным подстанциям «Мосэнерго», расположенным в черте города и в его окрестностях, а отсюда — к потребителям.

Оборудование первой очереди подстанции уже опробовано под высоким напряжением, для чего был использован ток Московской энергетической системы. Сейчас на подстанции заканчиваются последние приготовления: проверяются ее уникальные установки, приводятся в порядок территория.

Ток с Волги придет в столицу в самые ближайшие дни.

На снимке: воздушный выключатель Ногинской подстанции.

Фото В. Реуца

Последние приготовления к паводку

Весна в этом году на Волге запаздала, — говорят бетонщики, которым даже в апреле приходилось оббревать блоки бетонирования.

Нет, нынешняя весна ранняя, — спорят те из строителей, которые не управляют с подготовкой к паводку на своих участках.

А паводок надвигается неосторожно. Каждый час десятки водонепроницаемых паводков сообщают в штаб строительства о подъеме уровня Волги.

В этом году шестикilометровый фронт напорных сооружений Куйбышевского гидроузла впервые принимает на себя натиск весенних вод. За каждую неделю уровень воды в верхнем бьефе поднимается на четыре метра.

Сейчас на левом берегу — в котлованах плотин и верхних шлюзов — все усилия направлены на то, чтобы завершить последние приготовления и уметь направить воду через отверстия водосливной плотины.

Конечно, пропустить воду вниз, в Каспий, — дело непростое. Речь идет о том, чтобы не упустить ее, так маневрировать затворами плотин, чтобы вышедшей весной заполнить водохранилище, поднять его уровень до нужной отметки. Только в этом случае можно будет весте в действие верхние шлюзы и не затормозить открытие наводнения.

Наступил, может быть, самый напряженный этап за все время строительства Куйбышевского гидроузла.

Вчера завершили укладку бетона в те сооружения, которые вот-вот должны уйти под воду. Забетонированы откосы дамб в прорывах. Завершается монтаж пролетов стального моста бетонной плотины, по которому уже двинулись два мощных крана, начавшие маневрировать стальными затворами.

В то же время сотни автоматизированных вакуумных котлована механизмы, оборудование, металл, убирают мусор.

С огромным напряжением работают люди. Багермейстер землесного снаряда № 1003 Геннадий Иванов из числа своего экипажа подбрав бригаду в составе тридцати человек и вышел с котлованом на бетонирование плотин. Группы железнодорожников во главе с прорабом Алексеем Комаровым также перешли на этот решающий участок стройки.

Таких примеров трудового героизма много. Недавно кабель-кран котлована верхних шлюзов, подвешенный монтажным подвешивающему баку, вдруг остановился. Его рабочая тележка застряла на головокружильной высоте, более чем в ста метрах от машинной башни. На обычный ремонт понадобилось бы не менее двенадцать дней. Тогда помощник машиниста крана, студент вечернего института Олег Сомов, подвезав монтерский поезд, отвязав полог по канату к тележке. Канат раскисался, ветер хвостал в лицо смельчаку, от студента остались царапины. Сомов взобрался в башню за инструментами и вторично совершил свое опасное путешествие. Добравшись до тележки, он за полчаса часа устранил повреждение.

Окончен монтаж рабочих ворот, затворов и оборудованных решеток водопроводных галерей верхних шлюзов. Готовы к приему воды и пропуску судов все механизмы этих шлюзов.

С каждым днем все больше становятся масштабы бетонных работ. В январе, феврале и марте уложено полмиллиона кубометров бетона, почти на четыре

тысячи больше суточного задания.

Двадцать четыре раза в сутки дежурный диспетчер аккуратно кладет на стол начальнику и главному инженеру стройки повесовые сводки укладки бетона.

Главный инженер Н. Ракин — не новичок в гидротехническом строительстве. Но и он как-то, в середине марта, изучая сводку, вдруг взволнованно поднялся и торжественно сказал присутствующим инженерам: — Сегодня у нас, товарищи, праздник: уложено уже шесть миллионов кубометров бетона. Пошел сельмой!

Были дни, когда на пути бетонного потока возникали, казалось, непреодолимые препятствия. Одним из них, в частности, была суровая зима. Но и сорочкаградусные морозы и метели не остановили бетонных работ. Рационализаторы оборудовали механизмы итронными приспособлениями, помогающими в борьбе со снегом и льдом. Монтажные и водопользователи в ледяную воду, чтобы облегчить управление затворами на гидростанции и расширить фронт бетонирования. В дополнение к паре был использован электропрогрев бетона.

На правом берегу Волги заканчивается монтаж третьего агрегата гидроэлектростанции. Развернулась работа легкой четвертой турбины.

С каждым днем над механизмами, кранами, бетонными бычками появляются все больше алых вымпелов. Каждый из них означает: объект готов к паводку.

Сегодня вечером состоит затопление нижних подходов верхних шлюзов, а завтра начнется затопление котлована водосливной плотины.

М. КОНЦОВ
на-ВОЛГЕ.
25 апреля. (По телефону)

Открытие международного кинофестиваля в Кане

23 апреля поздно вечером во французском курортном городе Кане открылся девятый международный кинофестиваль. Вечер начался по телефону с отелем «Карлтон», в котором размещались советская делегация.

Открытие фестиваля, — сообщила нам член советской делегации, — вылилось, как всегда, в торжественное зрелище — следование делегаций по улицам города во Дворце фестивалей. Усленно работали камеры кинооператоров, телевидения, вспышки лампочки фоторепортеров. После официальной церемонии зрители были представлены актеры, прибывшие на фестиваль. На сцену вышли и советские киноартисты —

В. Марещкая, И. Скобцева, В. Емельянов и А. Баталов.

Затем были показаны короткометражные и венгерский фильм «Шангайский танец» и полнометражный художественный французский фильм режиссера Ж. Делануа «Мелле Антуанета, королева Франции». После просмотра поздно ночью все делегации собрались на банкет, организованный мэром Кана.

В первые дни фестиваля состоялись просмотры короткометражных фильмов Голландии, Японии и Чехословакии. Были показаны также японский полнометражный фильм «Христос из бронзы» и советский — «Отелло».

В одном поезде РЕПОРТАЖ

Зарбаками городов, и снова наступают расцвет.

Поезд Москва — Владивосток... Часы стоят у окон пассажиров, и в блодах, не блещая, как стремятся льно меняется пейзаж с востока на запад. Густы утренние туманы, гудят мотыльки над набухшими рекламными щитами, дымятся черные бугры, запахи жасмина и нагретой земли проливаются в вагоны.

Гаснет вечер, приходит ночь, и снова наступают расцвет.

Пассажиры коротают время, как могут: слушают радио, сидят над шахматными досками, читают толстые книги, чаевничают и, конечно, ведут долгие, переспанные шутками беседы.

Нигде так быстро не знакомятся люди, как в дороге. Самые неразговорчивые обретают дар речи, самые скрытные открывают душу.

О чем бы ни велся вначале разговор, он обязательно сведется к одной теме — Сибирь, ее настоящее, ее будущее. Едет в поезде много коренных, потомственных сибиряков, возвращающихся

из командировок или отпусков, и не меньше в поезде людей, переживающих в эти восточные районы на работу, на постоянное жительство.

Часами идет их неторопливая беседа. На столиках купе растут горки книг об этих краях, и уж обязательно найдешь среди них Директивы XX съезда партии по шестому пятилетнему плану или номер какой-либо газеты с речью Н. С. Хрущева на Всесоюзном совещании молодых строителей.

Познакомившись с несколькими пассажирами нашего поезда, побеседуем с ними, расскажем, чем притянул их Восток.

Четверым молодым моркам вместе нет и восьмидесяти лет. Михаил Мишин из подмосковного Дмитрова, Евгений Кульнев из села Сем-Выселки Гремячского района, Воронежской области, Юрий Погольский, сын председателя колхоза из-под Тихвина, и Анатолий Гусев из города Красный Холм, Калининской области, после окончания школы, плененные романтикой морского дела, поступили в Ленинградское мореходное училище. Теперь все четверо получили назначение на Дальний Восток.

— Начинать, значит, большую жизнь? — говорит старая женщина, соседка по купе, поглядывая на оных морков, забываясь взглядом.

— Волнуется? Правильно, что волнуется, — и жизни легко отнестись нельзя. Легкая жизнь у кого бывает? У пустых людей. Чем труднее, тем полезнее, интереснее жить...

Федор Фаддеевич Анищенко, колхозник из-под Боготола Красноярского

края, едет в мягком вагоне. Ему семидесять лет, но выглядит куда моложе, словно из меда отлитый. Он все больше стоит в коридоре, у раскрытой двери служебного отделения. Проводница родом из Манзюки, что под Владивостоком. Бывший председатель колхоза «15 лет Октября» все расспрашивает ее: а что за жизнь в Приморье, как там родит земля?

Возвращается домой Федор Фаддеевич Анищенко из Белоруссии, где не был с 1907 года. Почти полвека прожил человек в Сибири, пахал землю, партизанствовал против Колчака, пятнадцать лет стоял во главе колхоза, вплоть до его укрупнения, и вдруг потянуло посмотреть места, где родился и провел юность.

— Пригласил Белоруссия! — спрашивает его. — Не думаете возвращаться в родные края?

— Родина, она — большая, глядя на карту, какая! И еще так скажу, — объясняет он, — каждому медведю своя берлога нравится! Привык я к тайге — не отдерешь... Сколько ей жизни, отдай даже целую поляну, только совсем не так, как вы сейчас. Зато, доведя до конца, ставил быков в борозду — тракторы тогда и в помине не было. Земля сибирская — она, как клад. Мы и ней только притрунилися, а вам пользоваться ею, и пользоваться... Да, полвека отдал Сибирь. Кабы не моя фоточка, тогда бы прислали, не узнали бы меня ничем родные в Белоруссии... А что касается жизни, дело и у них и у нас на поправку пошло... И добавляет: — Надежда дорога — скорее бы

домой добрался, меня животноводом укрупненного колхоза выбрали!

Если бы в поезде проводился конкурс на то, кто больше проспит, одно из первых мест, бесспорно, завоевала бы Ольга Дэнис-Литовская, научный сотрудник лаборатории геологии угля.

— Это не так просто — в экспедицию собираться, — оправдывается она. — В Ленинграде и в Москве передала отъездом столько было хлопот. Да и в Сучане их хватало... Хотелось отоспаться — и за прошлое, и за будущее...

Она восторженно рассказывает о Сучане: — Девочкой читала у Фадеева в «Разгроме» и «Последем из удаль» описание сопки и ледяй. И разве могла я думать, что буду когда-нибудь жить в палатке, брать пробы в шурфах почти в этих самых местах... А потом там, где были наши палатки, поселки и города появляются.

Начальник поезда Иван Николаевич Кудыкин работает на линии Москва — Владивосток недавно. Бригада его переброшена с пригородных поездов, доставляющих во Владивосток рыбаков, рабочих порта, молочников, отпускников, отдыхающих в санаториях, раскинувшихся по берегу Амурского залива.

— Отец мой, бывало, повторял: эх, далеко от нас Россия! Считали тогда, что Сибирь — не Россия; и далеко от нее, и жизнь не та, люди тоже разные. Теперь Сибирь — это и есть Россия! Прибавляется по плану: каждый третий переселенец! Хому не везет нам, пресмыкающемуся — какой народ едет! Молодежи, конечно, много, и сколько и пожилых специалистов... Радуется нас это, очень радуется — какие богатства будут поднимать!

И. БОРИСОВ, А. ЛЯПИН, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

Поезд МОСКВА — ВЛАДИВОСТОК

В эти весенние предмайские дни особенно отчетливо слышно гомучее биение трудового пульса страны Советов. Добрые вести несет нам нынешняя весна — первая весна новой пятилетки. На Череповщине металлургическое здание в строй второй домовой печи... В Таджикистане строители Байрак-Кумский ГЭС перекрыли течение Сыр-Дарьи... В Сибири слава в эксплуатацию линия высоковольтной электропередачи через Иртыш... На севере строители и монтажники Князегубской ГЭС на полгода раньше намеченного срока завершили монтаж четвертого, последнего агрегата гидроэлектростанции... В южных районах страны день ото дня все более широким фронтом развертываются весенние полевые работы...

Все, что свершается сегодня в нашей стране, можно обозначить одной очень короткой, но чрезвычайно емкой фразой: шестая пятилетка в действии! Наш народ приступил к ее выполнению, умудренный громадным созидательным опытом пяти предшествующих пятилеток. В каждую из них Советский Союз поднимался на новый ступень своего экономического развития, становился богаче и сильнее. И, как достойная оценка героического труда народа, прозвучали с трибуны XX съезда партии в отчетном докладе ее Центрального Комитета слова о том, что страна наша находится сейчас на крутом подъеме и что, если говорить образно, мы поднялись на такую гору, на такую высоту, откуда уже видно видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу.

Вчера в газете опубликовано Сообщение Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства и Центрального статистического управления об итогах выполнения пятого пятилетнего плана. Сведены воедино, получили свое весомое выражение в цифрах результаты пятилетних трудовых усилий миллионов и миллионов советских людей. И сквозь строки этого документа предстала перед нами вся наша огромная страна — могучая, прекрасная, полная жизненных сил — в ее неударимом движении вперед.

В южной пятилетке большой размах получило жилищное строительство. Только за счет средств, выделенных по государственному плану, построены жилые дома общей площадью 105 миллионов квадратных метров. Площадь жилых домов, возведенных за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств, составила 10 миллионов квадратных метров; площадь домов, построенных городским населением за свой счет и с помощью государственного кредита, — около 39 миллионов квадратных метров. Колхозниками и сельской интеллигенцией за годы пятой пятилетки построено 2 миллиона 300 тысяч жилых домов. Внутренние цифры! И все-таки жилищная задача остается острой.

В конце пятой пятилетки в столицах республик, в областных, краевых центрах и других крупнейших городах был завершён переход от семилетнего в всеобщее среднее образование. Значительно выросла сеть десятилетних школ и в сельской местности. В 1955 году в целом по стране число учащихся 8—10-х классов средних школ, включая школы рабочей и сельской молодежи, увеличилось по сравнению с 1950 годом на 4 миллиона 300 тысяч человек. Это — большое культурное завоевание, значение которого трудно переоценить. Но советскую общественность не может не беспокоить наличие целого ряда недостатков в учебной и воспитательной работе школ, и прежде всего не может не тревожить тот факт, что политехническое обучение в школах пока поставлено неудовлетворительно.

В сообщении приводятся цифры, показывающие, как развивались в годы пятой пятилетки все отрасли социалистической культуры. Например, пятилетний план по числу киноаппаратов был выполнен досрочно — в 1954 году. Киноустройки страны выпущены в 1955 году 82 полнометражных фильма, в том числе 65 художественных фильмов. Однако количество и состояние кинотеатров, выпуск кинофильмов и их качество еще далеко не удовлетворяют запросов советского кинозрителя.

Быстрыми темпами развиваются в нашей стране печать, книгоиздательское дело. Создан ряд новых журналов и газет. По сравнению с 1950 годом тираж журналов увеличился на 99 процентов, тираж газет — на 47 процентов, тираж

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 50 (3551) Четверг, 26 апреля 1956 г. Цена 40 коп.

Плоды труда народного

В эти весенние предмайские дни особенно отчетливо слышно гомучее биение трудового пульса страны Советов. Добрые вести несет нам нынешняя весна — первая весна новой пятилетки. На Череповщине металлургическое здание в строй вторая домовой печи... В Таджикистане строители Байрак-Кумский ГЭС перекрыли течение Сыр-Дарьи... В Сибири слава в эксплуатацию линия высоковольтной электропередачи через Иртыш... На севере строители и монтажники Князегубской ГЭС на полгода раньше намеченного срока завершили монтаж четвертого, последнего агрегата гидроэлектростанции... В южных районах страны день ото дня все более широким фронтом развертываются весенние полевые работы...

Все, что свершается сегодня в нашей стране, можно обозначить одной очень короткой, но чрезвычайно емкой фразой: шестая пятилетка в действии! Наш народ приступил к ее выполнению, умудренный громадным созидательным опытом пяти предшествующих пятилеток. В каждую из них Советский Союз поднимался на новый ступень своего экономического развития, становился богаче и сильнее. И, как достойная оценка героического труда народа, прозвучали с трибуны XX съезда партии в отчетном докладе ее Центрального Комитета слова о том, что страна наша находится сейчас на крутом подъеме и что, если говорить образно, мы поднялись на такую гору, на такую высоту, откуда уже видно видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу.

Вчера в газете опубликовано Сообщение Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства и Центрального статистического управления об итогах выполнения пятого пятилетнего плана. Сведены воедино, получили свое весомое выражение в цифрах результаты пятилетних трудовых усилий миллионов и миллионов советских людей. И сквозь строки этого документа предстала перед нами вся наша огромная страна — могучая, прекрасная, полная жизненных сил — в ее неударимом движении вперед.

В южной пятилетке большой размах получило жилищное строительство. Только за счет средств, выделенных по государственному плану, построены жилые дома общей площадью 105 миллионов квадратных метров. Площадь жилых домов, возведенных за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств, составила 10 миллионов квадратных метров; площадь домов, построенных городским населением за свой счет и с помощью государственного кредита, — около 39 миллионов квадратных метров. Колхозниками и сельской интеллигенцией за годы пятой пятилетки построено 2 миллиона 300 тысяч жилых домов. Внутренние цифры! И все-таки жилищная задача остается острой.

В конце пятой пятилетки в столицах республик, в областных, краевых центрах и других крупнейших городах был завершён переход от семилетнего в всеобщее среднее образование. Значительно выросла сеть десятилетних школ и в сельской местности. В 1955 году в целом по стране число учащихся 8—10-х классов средних школ, включая школы рабочей и сельской молодежи, увеличилось по сравнению с 1950 годом на 4 миллиона 300 тысяч человек. Это — большое культурное завоевание, значение которого трудно переоценить. Но советскую общественность не может не беспокоить наличие целого ряда недостатков в учебной и воспитательной работе школ, и прежде всего не может не тревожить тот факт, что политехническое обучение в школах пока поставлено неудовлетворительно.

В сообщении приводятся цифры, показывающие, как развивались в годы пятой пятилетки все отрасли социалистической культуры. Например, пятилетний план по числу киноаппаратов был выполнен досрочно — в 1954 году. Киноустройки страны выпущены в 1955 году 82 полнометражных фильма, в том числе 65 художественных фильмов. Однако количество и состояние кинотеатров, выпуск кинофильмов и их качество еще далеко не удовлетворяют запросов советского кинозрителя.

Быстрыми темпами развиваются в нашей стране печать, книгоиздательское дело. Создан ряд новых журналов и газет. По сравнению с 1950 годом тираж журналов увеличился на 99 процентов, тираж газет — на 47 процентов, тираж

книг — на 24 процента. В одном только 1955 году у нас издано более 1 миллиарда экземпляров книг! В их числе немало и произведений художественной литературы. Но, размышляя над итогами пятой пятилетки, над величием трудового подвига народа, каждый, вероятно, подумает: насколько же неизмеримо богаче наша советская действительность по сравнению с тем, как отражена она во многих романах и повестях, рассказах и очерках, пьесах и кинофильмах! И как же нужны сейчас нашему народу хорошие книги о людях труда, о героях наших дней — творцах пятилетки!

Двадцатый съезд партии подверг принципиальной критике недостатки в различных областях нашей экономики и культуры, с наибольшей прямотой вскрыл причины этих недостатков и намечил пути их быстрого преодоления. Исторические решения съезда, его Директивы по шестому пятилетнему плану раскрыли нам светлые дали, захватывающие перспективы.

При активной, дружной поддержке народа партия настойчиво искореняет недостатки, настроения чиновничьей самозащиты, бюрократической заскорузлости, ведет борьбу с косностью, консерватизмом, с попытками замазывать недостатки и очковитательством — со всем тем, что Владимир Ильич Ленин называл «слабейшим коммунистическим враждебным».

Партия требует от всех — больших и малых — партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, профсоюзных руководителей неукоснительно блюсти указания великого Ленина — «жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли... уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд».

Партия требует от рабочих, крестьян, интеллигенции еще более широкое участие в управлении государством, во всемерном развитии и упрочении советской демократии, к новым славным успехам в труде, в строительстве коммунизма. Первомайский Призыв Центрального Комитета КПСС к трудящимся нашей многонациональной страны — еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, мобилизовать все свои силы и творческую энергию на превращение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, на великое дело построения коммунистического общества — нашего горячий отклик в сердцах советских людей.

...В начале первой пятилетки, когда мы еще только закладывали основы индустриальной мощи нашей страны, Владимир Маяковский в стихотворении «Рассказ о Кузнецком» писал:

Я знаю — город будет,
я знаю — саду цвезть,
когда такие люди в стране
и в советской есть!

Да, богата наша Советская Родина замечательными людьми, упорными в труде, смелисты и мужественными, беспречно преданными делу коммунизма, — людьми, которым по плечу самые дерзновенные задачи! И не одним, а десятками и сотнями новых городов, индустриальных районов украсили они свою страну за годы минувших пятилеток. Бурно растет на советской земле прекрасный сад коммунизма. И цвезть ему на века!

XX съезд партии уделил большое внимание развитию восточных районов. Теперь должно быстро двинуться вперед народное хозяйство этих районов — такое мнение не только наших спутников-геологов, но и всех, с кем мы беседовали в поезде.

Кстати, геологи заговорили и о том, что надо бы в Сибирь перевести некоторые научные учреждения. И для общего дела полезно, и молодежь сможет быстрее получать научную помощь. Эту их тревогу можно понять: приходит время, когда и ученым нужно пересмотреть свое отношение к тому великому движению на восток, которое начинается советский народ.

Начальник поезда Иван Николаевич Кудыкин работает на линии Москва — Владивосток недавно. Бригада его переброшена с пригородных поездов, доставляющих во Владивосток рыбаков, рабочих порта, молочников, отпускников, отдыхающих в санаториях, раскинувшихся по берегу Амурского залива.

— Отец мой, бывало, повторял: эх, далеко от нас Россия! Считали тогда, что Сибирь — не Россия; и далеко от нее, и жизнь не та, люди тоже разные. Теперь Сибирь — это и есть Россия! Прибавляется по плану: каждый третий переселенец! Хому не везет нам, пресмыкающемуся — какой народ едет! Молодежи, конечно, много, и сколько и пожилых специалистов... Радуется нас это, очень радуется — какие богатства будут поднимать!

И. БОРИСОВ, А. ЛЯПИН, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

Поезд МОСКВА — ВЛАДИВОСТОК

Диалог между деятелями культуры Востока и Запада

Недавно в Венеции состоялась встреча деятелей культуры стран Восточной и Западной Европы, организованная Европейским обществом культуры.

Наш корреспондент обратился к одному из ее участников — советскому писателю Борису Полевою с просьбой поделиться своими впечатлениями о пребывании в Италии.

— Встреча, происшедшая в Венеции, — сказал Б. Полевой — была довольно широкой: на нее собрались виднейшие представители европейской культуры самых различных творческих и философских направлений и политическими убеждениями — ученые, писатели, художники. Среди них мне хочется отметить наших итальянских коллег, играющих в этом обществе ведущую роль и много сделавших для успеха совещания, — сенатора Дж. Понти, Умберто Компаньона, ставшего душой совещания, и писателя Карло Леви человека, которого я с удовольствием называю своим другом. Его книги хорошо знакомы советским читателям.

Англия была представлена известным всему миру ученым Джозефом Д. Берналом и английским поэтом-публицистом Стефаном Спендером; Польша — нашим старым другом Ярославом Иващенко; Франция — писателем Веркромом и Жан-Полем Сартром; пьесы последнего идут сегодня на сценах многих советских театров. От Югославии на совещании присутствовал известный поэт, критик и искусствовед Марио Ристич. Среди советских представителей мне хочется отметить Константина Федина и действительного члена Академии художеств профессора М. Аппельмана. Туристы переселились всех участников, да дело и не в их количестве. Дело в том, что в Венеции шел очень интересный и важный диалог между Востоком и Западом. В течение шести дней за круглым столом велась живая, непринужденный разговор по вопросам, волнующим сейчас деятелей культуры многих стран: об их месте в современной жизни, о служении культуры народу, о дальнейшем расширении деятельности общества, о созыве конференции в будущем году.

Диалог Восток — Запад представлял собой серию ожесточенных творческих споров. Любый участник встречи высказывал свою точку зрения, и тут же возникал обмен мнениями, приводивший почти всегда к выводу, приемлемому для всех. Такая форма общения дала возможность вылить взгляды участников встречи — представителей разных стран, разных направлений в науке, искусстве, литературе.

В ходе этого открытого разговора я обратил внимание на три многозначительных момента: стремление деятелей культуры европейских стран к постоянному, все расширяющемуся общению; глубокий интерес тех, кто сидел за круглым столом, к культуре других народов, что мне кажется очень важным. И третье — обращало на себя внимание, что и со стороны Востока (как говорили мы) и со стороны Запада (как говорили мы) была большая тяга к взаимопониманию.

Мне особенно хотелось бы отметить дружественную обстановку, которая установилась в ходе совещания. Если на первых заседаниях мы чувствовали в отношении себя некоторую настороженность со стороны многих западных коллег, то в ходе совещания она исчезла — установилось стремление к взаимопониманию. В частности, с одной стороны был проявлен живой интерес и постоянное внимание традиционных связей между культурными деятелями Запада и Востока, нарушенных в годы «холодной войны».

Работа Европейского общества культуры может сыграть большую роль в осуществлении титов народов и взаимопониманию, к обмену культурными ценностями и лучшими достижениями техники — ко всему тому, что мы называем сегодня «мирное сосуществование».

Чрезвычайно показательно, что наши коллеги, приехавшие с Запада, единогласно и очень тепло встретили предельно круглого стола за счет стран, которые не были представлены, в том числе за счет многих стран народной демократии.

Следующая встреча должна состояться в будущем году. Уже намечены, правда, предварительные вопросы, которые предстоит обсудить. Среди них — вопросы о художественном творчестве и литературной критике, о значении традиций и новаторства в культуре различных стран, о месте науки в современной жизни и ее перспективах.

— В Венеции у нас укрепились многие наши старые связи и возникли новые, — сказал в заключение беседы Б. Полевой. — Мы решили встретиться в будущем году. Можно сказать с уверенностью, что эта новая встреча будет еще более плодотворной.

В эти весенние предмайские дни особенно отчетливо слышно гомучее биение трудового пульса страны Советов. Добрые вести несет нам нынешняя весна — первая весна новой пятилетки. На Череповщине металлургическое здание в строй вторая домовой печи... В Таджикистане строители Байрак-Кумский ГЭС перекрыли течение Сыр-Дарьи... В Сибири слава в эксплуатацию линия высоковольтной электропередачи через Иртыш... На севере строители и монтажники Князегубской ГЭС на полгода раньше намеченного срока завершили монтаж четвертого, последнего агрегата гидроэлектростанции... В южных районах страны день ото дня все более широким фронтом развертываются весенние полевые работы...

Все, что свершается сегодня в нашей стране, можно обозначить одной очень короткой, но чрезвычайно емкой фразой: шестая пятилетка в действии! Наш народ приступил к ее выполнению, умудренный громадным созидательным опытом пяти предшествующих пятилеток. В каждую из них Советский Союз поднимался на новый ступень своего экономического развития, становился богаче и сильнее. И, как достойная оценка героического труда народа, прозвучали с трибуны XX съезда партии в отчетном докладе ее Центрального Комитета слова о том, что страна наша находится сейчас на крутом подъеме и что, если говорить образно, мы поднялись на такую гору, на такую высоту, откуда уже видно видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу.

Вчера в газете опубликовано Сообщение Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства и Центрального статистического управления об итогах выполнения пятого пятилетнего плана. Сведены воедино, получили свое весомое выражение в цифрах результаты пятилетних трудовых усилий миллионов и миллионов советских людей. И сквозь строки этого документа предстала перед нами вся наша огромная страна — могучая, прекрасная, полная жизненных сил — в ее неударимом движении вперед.

В южной пятилетке большой размах получило жилищное строительство. Только за счет средств, выделенных по государственному плану, построены жилые дома общей площадью 105 миллионов квадратных метров. Площадь жилых домов, возведенных за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств, составила 10 миллионов квадратных метров; площадь домов, построенных городским населением за свой счет и с помощью государственного кредита, — около 39 миллионов квадратных метров. Колхозниками и сельской интеллигенцией за годы пятой пятилетки построено 2 миллиона 300 тысяч жилых домов. Внутренние цифры! И все-таки жилищная задача остается острой.

В конце пятой пятилетки в столицах республик, в областных, краевых центрах и других крупнейших городах был завершён переход от семилетнего в всеобщее среднее образование. Значительно выросла сеть десятилетних школ и в сельской местности. В 1955 году в целом по стране число учащихся 8—10-х классов средних школ, включая школы рабочей и сельской молодежи, увеличилось по сравнению с 1950 годом на 4 миллиона 300 тысяч человек. Это — большое культурное завоевание, значение которого трудно переоценить. Но советскую общественность не может не беспокоить наличие целого ряда недостатков в учебной и воспитательной работе школ, и прежде всего не может не тревожить тот факт, что политехническое обучение в школах пока поставлено неудовлетворительно.

В сообщении приводятся цифры, показывающие, как развивались в годы пятой пятилетки все отрасли социалистической культуры. Например, пятилетний план по числу киноаппаратов был выполнен досрочно — в 1954 году. Киноустройки страны выпущены в 1955 году 82 полнометражных фильма, в том числе 65 художественных фильмов. Однако количество и состояние кинотеатров, выпуск кинофильмов и их качество еще далеко не удовлетворяют запросов советского кинозрителя.

Быстрыми темпами развиваются в нашей стране печать, книгоиздательское дело. Создан ряд новых журналов и газет. По сравнению с 1950 годом тираж журналов увеличился на 99 процентов, тираж газет — на

Алтайские сады

Сад на целине... О них не так давно, на совещаниях в Кремле, века разговор молодежи, приехавшая с целинных земель. Намечая пути повышения урожайности, участники совещания говорили и о том, что нужно развить на новых землях животноводство, разводить сады и огороды. «Посадим наивысшей весной больше фруктовых деревьев и ягодников!» — призвали они всех юношей и девушек, работающих на целине.

За большое, благодарное дело берется молодежь. И нужно говорить об этом полным голосом. Именно о садах на целине, подразумеваемой под ней не только обширные нетронутые земли, что распахиваются сейчас под хлебом, но и те края, где никогда прежде не росли сады. Для Алтая оба эти понятия совпадают.

Крестьяне-переселенцы бывших времен пытались развить сады на Алтае. Садили антоновку, титовку как анис, прихваченные из родных мест. Сибирские морозы губили их начисто. И выросло, укрепилось у крестьян твердое, выстраданное долготелым горьким опытом убеждение: садам в Сибири не свети.

В наши дни тоже едут на Алтай переселенцы. И они сажают сады. В «Урожайном», одном из самых молодых совхозов на Алтае, а виделка, как в степи, возле будущего поселка, где еще только встали фундаменты первых зданий, трактористы, закончив полевые работы, поднимали жирные, веками нетронутые пласты земли. Они готовили место для сада, которому отведи на первых порах пятьдесят гектаров. Это значило, что люди осваивались здесь прочно, навсегда.

Не похожи нынешние новоселы на переселенцев бывших времен. И цели их другие и судьба. Иной должна быть и судьба их садов.

Вспоминается виденное на Алтае прошлым летом.

Невысокий плотный человек, в скромном сером костюме, волею нас по саду. Лицо у него обветренное, энергичное. Директор Алтайского плодово-ягодной станции, доктор сельскохозяйственных наук Михаил Афанасьевич Лисавенко, показывал колхозникам опытные участки.

Мичурин первым указал на Алтайский край, как на будущую жемчужину сибирского плодородия, как на край, тающий в себе почти совсем не известные и не использованные человеком растительные богатства. Разведчиком и организатором этого нового дела он послал на Алтай М. А. Лисавенко. И нет, пожалуй, тут сада, который был бы посажен без его участия, нет садовода, который не был бы его учеником.

Большие труды надо было принять на себя людям, взявшимся за создание садоводства там, где издавна считалось оно невозможным; жестокую борьбу повести и с суровой природой, и с неверием, и с косностью.

Вот участок, совсем не отвечающий нашим обычным представлениям о саде. Плодовые деревья распустились по земле, лишьazole не защитит от сибирских морозов. Стелющиеся сады — один из путей, каким привлекены были сады, наперекор природе, те же антоновка и анис, бороника и папировка.

Ягод — шеренги молодых деревьев, вставших в полный рост. Тут новые алтайские сорта яблонов, созданные М. А. Лисавенко и его учениками. Может быть, не так еще крупны и вкусны их плоды, как те, которые, а зато твердо стоят на земле, и совершенствование остальных качеств — только вопрос времени.

А вот возникшая нашего будущего садоводства, — указал Михаил Афанасьевич на плантацию ягодников.

Мы заглядывали в гущу смородиновых кустов, прячущих под листьями россыпи крупных ягод. Восхищаясь необыкновенным по величине и сладости крошечными. Крыжовник тоже был местным уроженцем, созданным здесь же, из тех драгоценных растительных запасов, на которые указывал Мичурин.

Золотые это для нас культуры, — продолжал ученый. — Они неприхотливы, плоды их прекрасны по вкусу. Не сомневайтесь, что в будущем ягодники для Алтая станут тем же, чем стали абрикосы для Средней Азии и виноград для Молдавии.

Потом нам показывали кусты черноплодной рябины. Из плодов ее получают прекрасное десертное вино, не уступающее виноградному. Показывали сибирскую облепиху, действительно сплошь облепленную оранжевыми ягодами.

Поэме мне удалось побывать в нескольких колхозных садах.

В Алейской степи, где по равнине тут и там разбросаны березовые рощицы — «колки», нельзя было не захватить в сад колхоза имени Молотова, Шипуновского района. Этот первый на Алтае колхозный сад много лет назад заложил председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Федор Митрофанович Гринько. Он собрал в саду все, что только можно было собрать. Испытывал, отбирал нужное, безжалостно выбрасывал не оправдавшее надежд. Крупнейший и самый лучший в крае сад стал образцом для других. Гринько помог на первых шагах мичуринцу Ивану Васильевичу Украинскому из сельскохозяйственной школы имени Маленкова, Романовского района. Теперь сад дает колхозу верные урожаи. А Украинский, в свою очередь, положил начало распространению садов в Романовском районе, где уже обзавелись ими три четверти всех колхозов.

Нет, новоселов, приехавших на целинные земли, не ждёт и в садоводстве судьба прежних переселенцев. Для них уже потрудились, подыали первые, самые неподатливые алтайские садоводы. Но и им, новым людям, надо будет засучить рукава и со всей энергией молодости ввязаться за раскорчевку коряг. А коряг этих еще очень и очень много. Имя им — равнодушие.

Горестную историю своей попытки обзавестись плодовым садом рассказывает колхозник из сельскохозяйственной школы имени Сталина, Егорьевского района.

Отвели они под сад сто гектаров. Пройдя весной засаживали первый квартал яблонь, заложили ягодную плантацию. За посаженным материалом обратились на Лебяжинскую зональную лесную опытную станцию, резонно считая, что там, в научном учреждении, наверняка получат то, что им нужно. И получили...

Когда выгрузили посаженный материал, оказалось: для закладки яблонь садоводы опытная станция отпустила колхозу полулитровые саженцы — саженцы ранетки. Это были 5—7-летние оголенные коряги, выкопанные из густой чащи заброшенного поля питомника. Для яблонь плантации отпущены такого же возраста кусты черной смородины, вишни, подержавшие ликвидацию за негодностью.

Авторитет научного учреждения велик. Колхозники бережно посадили все, чем снабдила их станция, тщательно ухаживая за своим новым садом. И все же к концу лета яблони были еле живы, а смородина погибла полностью.

На смех только нас перед всеми поставили с этим садом, — с обидой выключил колхозники свой рассказ.

Колхозники потерпели неудачу. Они понапрасну затратили деньги на бросовый посадочный материал, впустую вложили много труда. Но самое болезненное и страшное — многие потеряли веру в сады, в возможность и выгодность их выращивания. Равнодушные люди из лесной станции убили эту веру в самом зародке.

Такие же уродами, как оказалось, наделены окрестные совхозы и колхозы Барнаульский плодотоминский совхоз; укрепивший за собой печальную славу поставщика брака.

Вспоминается горькая фраза, брошенная М. А. Лисавенко:

Питомники — фундамент садоводства. К сожалению, фундамент этот у нас пока зыбкий.

В крае катастрофически не хватает посадочного материала. А когда сагла об этом речь в Министерство сельского хозяйства РСФСР, товарищи, ведающие садоводством, выразили недоумение:

Что вы, на Алтае избыток посадочного материала, его девать некуда!

Такое, каким снабдили колхоз имени Сталина, действительно, хватает. И в министерстве спокойны. А хороших саженцев почти нет. Да и откуда им взяться, если в питомниках края, которых насчитывается больше десятка, почти нет специализированных плодосовхозов? Только из питомников Плодово-ягодной станции можно получить настоящие саженцы.

Кады — самый большой вопрос в садоводстве Алтая. До сих пор оно держится в основном теми энтузиастами, кто начинал его много лет назад. А приток

новых молодых сил незначителен. Опыт стариков, добытый годами упорных исканий, широкого распространения не находит. В крае не готовятся садоводы, которые могли бы подхватить эстафету алтайского садоводства из рук зачинателей и повести ее дальше.

Формально они готовятся. Есть одногодичная школа в Усть-Пристань, которая выпускает бригадиров садоводческих бригад для колхозов.

В отделе подготовки кадров краевого управления сельского хозяйства удалось узнать любопытные цифры. В 1946 году эта школа выпустила 90 бригадиров, а в 1954 и 1955 годах — по 50. Как же так, садоводство в крае развивается, а садоводы готовятся почти в два раза меньше? Оказывается, в школе все последние годы недобор. Не хотят колхозы посылать в нее своих юношей и девушек. И правильно, пожалуй, делают. В школе учат садоводству почти на пустом месте. Нет у нее ни хорошего сада, ни настоящих садоводов среди преподавателей. Стоит ли тратить на такое обучение колхозные деньги?

Несколько лет назад на Плодово-ягодной станции разработали проект перевода этой школы на базу станции, где есть и превосходные производственные условия и опытные специалисты. Подали его в краевые организации и в Министерство сельского хозяйства РСФСР. До сих пор проект так и остался проектом. А за это время и плодосовхозное отделение при Барнаульском сельскохозяйственном техникуме было ликвидировано... ввиду отсутствия потребности в специалистах-плодосовхозниках, как мотивировало Главное управление кадров министерства.

Вот они, плоды равнодушия! И, наверное, не только в главке. Краевые организации сами не борются за подготовку кадров, за будущее своего садоводства.

Как-то стеснялись садоводства иныя руководители, считают его скорее областью эстетической, нежели практической. Может быть, они правы?

Зайдите в любой магазин в Барнауле, Бийске, Рубцовске. На полках банки с вареньем из Молдавии, с компотом из Крыма, джемом и яблочным пюре из Средней Азии и Украины. Они не дешевы по цене.

А на базарах ловкие дельцы сбывают по спекулятивным ценам яблоки из Алматы и виноград из Ташкента. Сбывают, потому что своих, алтайских, фруктов почти нет.

До Алтая не близкий путь. Миллионы рублей тратятся ежегодно только на перевозку всей этой продукции, в том числе и такой, как томатный сок и консервированная кукуруза, которые тоже везут сюда да тысячи километров. Отрываются от других нужд народного хозяйства средства, отрываются транспорт от перевозок грузов, более важных для развития края.

Это уж совсем не из области эстетики. Народные деньги тратятся не по-хозяйски.

Страна вступила в шестое пятилетие великого наступления, которое везет напором по руководству партии. Одним из крупнейших плацдармов этого наступления становится восточные районы.

Прекрасно будущее Сибири. Видишь, поднимаются на мигу электростанции. Ясным светом озарят они край, дадут ему новую силу. Вырастают новые шахты, новые заводы. Видишь просторные алтайские степи, разбухшие человеком. Сотни миллионов пудов зерна, многие миллионы пудов мяса, масла, сахара, шерсти и льна будут давать они стране.

И видишь — сады. Обязательно и сады. Потому что без них невозможно представить себе будущее богатого края.

Развивался и дальше, как жителя страны, Алтай может стать мощной плодово-ягодной базой для Сибири.

Хочется думать, что вырастут здесь большие специализированные плодосовхозы. Мощная техника позволит им получать свою продукцию в изобилии и дешево. В этих совхозах могут изготавливаться фруктовые соки и варенья, джемы и компоты, всевозможные изделия из овощей.

Сады, пока они вырастут и начнут давать плоды, потребуются годы. Думая о людях, трудом своим преобразующих огромный край, надо не откладывать, начинать посадки с первой же весны новой пятилетки.

Варнаул

При Суворовском районе Коммунистической партии Украины (Одесская область) открыт кабинет сельскохозяйственной пропаганды. На сцене: председатель колхоза имени Октябрьской революции Ф. Белоус и агроном колхоза имени Маленкова Е. Клевцов подбирают книги о периодике опыта.

СССР — Франция

Сотрудничество в области радио и телевидения

По приглашению Всесоюзного радио в Москве гостил представитель дирекции радио и телевидения Франции г-н Раймонд Тенна. Наш корреспондент беседовал с ним незадолго до его отъезда на родину. Говорю о целях своей поездки в СССР, г-н Тенна сказал:

— Я приехал в Москву для того, чтобы обсудить вопросы, касающиеся более тесного сотрудничества между нашими странами в области радио и телевидения. Мы уже обмениваемся с советским радио музыкальными программами. Сейчас речь идет о том, чтобы этот обмен принял более широкий характер и чтобы наряду с музыкальными записями (русская музыка, в особенности народная, пользуется во Франции большой популярностью) можно было получать доклады и другие передачи. Еще большее значение мы придаем обмену телевизионными программами. Интерес во Франции к жизни Советской страны огромен. Французы хотят увидеть на экранах своих телевизоров, как живут, трудятся, проводят свое свободное время советские люди. Мне думается, что короткие и выразительные зарисовки, зафиксированные на пленке, были бы приняты с большим интересом во Франции. Со своей стороны, мы могли бы удовлетворить аналогичный интерес советского зрителя. При этом мы не исключаем передачи по телевидению фильмов о музыке, театральной жизни и т. д., учитывая, конечно, всю необходимую специфику нашего дела. За последнее время во Франции, как и в Советском Союзе, значительно увеличилось количество людей, имеющих телевизоры. Таким образом, перед нами неопечный край деятельности.

— Каковы ваши впечатления о качестве радио и телепередач в СССР?

— Думаю, что в техническом отношении в области радио наши страны стоят на одном уровне. По качеству изображения отличает советского телезрителя добротой, хорошей картинкой. Но программы у нас разнообразнее, потому что в Париже имеются три студии. Хочу отметить несомненно более массовый характер телевидения в СССР, чем во Франции. Поражает огромное количество антенн на крышах московских домов. Зато у нас есть свои достижения, например в области релейной связи между телецентрами разных городов страны, а также с зарубежьем (так называемая система «ревансон»).

В заключение г-н Тенна выразил надежду, что предстоящий ответный визит в Париж представителя советского радио будет способствовать плодотворному сотрудничеству обеих стран в области радио и телевидения.

Дом книги в Курске

В Курске открылся Дом книги. Он расположен в новом многоквартирном здании на Ленинском проспекте. Весь первый этаж здания отведен под торговый зал. Оборудованы отделы для продажи политической, научно-технической, сельскохозяйственной, учебно-педагогической, художественной, детской и бумажнической литературы.

На втором и третьем этажах размещены библиотечный коллектор, отдел «Книга — почтой», областная контора Книготорга.

ПОЭТ СУРОВОГО НЕГОДОВАНИЯ

Почти два десятилетия назад, в 1821 году, в Петербурге умер поэт П. Я. Чаадаев. К 100-летию со дня смерти П. Я. Чаадаева

Они составили окружение и вас возмущают? Эти брады, которые в порте лица зрыли другие рабы, разве это не различные стороны, сколько ужасов заключает в себе одно слово: раб! Вот заколдованный круг, в нем все мы гибнем, бессильные выйти из него. Вот проклятая действительность, о нее мы все разбиваемся. Вот что превращает у нас в ничто самые благородные усилия, самые великодушные порывы. Вот что парализует всех нас, вот что пятнает все наши добродетели.

В трех комнатах, с прогибавшимися половниками и вечно неисправными, дымящимися печами, Чаадаев пережил свою катастрофу после появления в «Телеоскопе» одного из его «Философических писем». Здесь он подвергся наглым исследованиям пыльного лекаря полиции, приходившего свидетельствовать «умственное состояние» Чаадаева: здесь широко принимал он, неизменно по понедельникам, своих друзей и противников: здесь бывали Герцен и Тютчев, Киреевские и Брановский, А. И. Тургенев и Гоголь, М. Ф. Орлов и Домьяков, Кюстин и Жюльевский из Парижа, Гауцгаузен из Берлина, бывал и воровский писарь, поэт Кольцов. Сюда толпились Пушкин в каждый свой приезд в Москву, Чаадаев, гордившийся дружбой с поэтом, любил потом показывать на два пальца — отпечаток от их голых — как раз над диваном, где они с Пушкиным вели долгие задушевные беседы.

Любопытно, что Чаадаев ни на один день так и не покинул Москвы, своего филиала на Басманной, до самого дня своей смерти — 26 апреля 1826 года.

Удивительное всего, что эта внешняя неподвижность чаадаевского бытия уживалась с неустанной внутренней работой «Басманного философа», как его попросту называли в своем кругу.

«...Я не из тех, кто добровольно застывает в одной идее, кто подгоняет все — историю, философию, религию — под свою теорию; я несколько раз менял взгляды на многое, и обещая вам и впредь менять их всякий раз, когда сознаю свою ошибку, что касается моего самозабвения, то я горжусь тем, что сохранил всю независимость своего ума и характера в этом трудном положении, в которое был поставлен, и смею надеяться, что родина оценит это», — писал Чаадаев А. И. Тургеневу.

Скрытая духовная драма, отразившаяся в этом письме, имела свои истоки в охватившем молодого Чаадаева чувстве, постепенно ставшем двигателем всего его общественного поведения. — То была всепоглощающая тревога за судьбу России, русского народа.

Чаадаев, роившийся в семье богатых и родовитых дворян, внук историка Шербатова, получивший очень серьезное образование, участник Бородинского сражения, блестящий офицер, которого Александр I прочил себе в адъютанты, — вдруг вышел в 1821 году в отставку. Он порвал со службой и с ожидавшей его карьерой, потому что не мог, не хотел принять ападеческой «гнусности настоящего» в армии, во всей паршивой России.

В том же 1821 году декабрист Иван Якушкин принял Чаадаева в члены тайного общества.

Вернувшись из-за границы, уже после 14 декабря 1825 года, Чаадаев не застал многих старых друзей. Жизнь вполнута поставила его перед вопросом: что делать со своими убеждениями, как жить среди мертвых душ, самодовольных помпозеров и самодуров, сатрапов и сановников?

В результате мучительных исканий и раздумий о судьбах России складывается антикрепостническое, просветительское мировоззрение Чаадаева, закрепленное в восьми «Философических письмах».

Эти письма ходили по рукам в Москве и Петербурге. Летом 1831 года Пушкин увез с собой в Петербург два чаадаевских письма, но опубликовать ему ничего не удалось. Лишь в октябре 1836 года в московском журнале «Телеоскоп» появилось, наконец, одно из «Философических писем» — это выстраданный, написанный кровью сердца, в своем роде художественный памфлет, полный огня, жизни, «ляризма сурового негодования», по определению Герцена, своеобразный по языку, немного высканзанному, но метко разному в своей ясной мужественной определенности.

Обращаясь к своей корреспондентке Е. Д. Пановой-Улыбышевой, Чаадаев говорит о «страшном вокруг жизни»: «Вам придется все себе создавать, сулария, вплоть до воздуха для дыхания, вплоть до почвы под ногами. И это бурьяноз, эти рабы, которые вам прислуживают,

но деньги. Присваивались знания и профессии. Один называл себя инженером, другие профессорами... да мало ли еще как!»

— О, здесь живет знаменитый авантюрист, дважды лауреат, получивший четирыеста тысяч рублей премий! — убежденно сказал сосед по даче, к которому обратились работники милиции. В двухэтажном особняке, обнесенном высоким забором, жил технорук артели А. Мосейкин.

Безусловно, народный суд воздаст по заслугам грязным дельцам. Но следует сказать и о тех людях, на глазах у которых совершались возмутительные преступления. В числе их следует назвать имена бывшего заместителя председателя артели М. Двинского, следователя районной прокуратуры И. Карельштейна и многих других, которые уже понесли общественное осуждение. Следует повторить и о тех, кто сознательно или неосознанно расстилал дорогу темным дельцам для совершения преступлений. Ведь немаленькая в подонных делах равносильно пособничеству. И, наконец, не лишним будет напомнить об ответственности за «недопущение органов власти о достоверном известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества...». Соединение же органов власти в борьбе с расхитителями социалистического имущества — гражданский долг, обязанность каждого.

Процесс в Московском областном суде имеет серьезное общественное значение. К нему прежде всего следует привлечь внимание всей массы честных тружеников нашей промышленности, заинтересованных в улучшении дела, в такой организации, постановке и контроле всех процессов кооперированного производства, которые исключили бы проникновение в их среду замаскировавшихся расхитителей общественного добра.

К. ЦЫПЛЕНКОВ

разве не составили окружение и вас возмущают? Эти брады, которые в порте лица зрыли другие рабы, разве это не различные стороны, сколько ужасов заключает в себе одно слово: раб! Вот заколдованный круг, в нем все мы гибнем, бессильные выйти из него. Вот проклятая действительность, о нее мы все разбиваемся. Вот что превращает у нас в ничто самые благородные усилия, самые великодушные порывы. Вот что парализует всех нас, вот что пятнает все наши добродетели.

Остро и резко бичуя все бесчеловечие крепостнической действительности, Чаадаев неуклюже, в присутствии своеобразной национальной самокритики, перенес свое отрицание и на прошлое России. Не только в этом увидим свет писем, но и в других произведениях Чаадаев не устал полемизировать с триединой уваровской формулой — православие, народность, самодержавие — и с печально известным положением Бенкендорфа насчет удивительного прошлого, превосходного настоящего и еще более замечательного будущего России. Беспорно, в полемическом запале Чаадаев сплутал мишени: нанося удары по царскому правительству, по официальной России, он зацепил тем же ударом и содержательную, полную драматизма историю русского народа. Конечно, это было бедо Чаадаева, но отсюда далеко до того, чтобы считать автора «Философических писем» и «Апологию безумца» клеветником, желавшим якобы оскорбить национальное достоинство народа.

«Я люблю мою страну по-своему, вот и все. И просить несправедливо России быть мне тяжелее, нежели я могу вам выразить», — писал он Самарину.

За то, что Чаадаев позволил себе резко разойтись с официальным взглядом на Россию, Николай I объявил его сумасшедшим и запретил писать и печататься. На одном мало известном рисунке сороковых годов Чаадаев изображен облепленным в тогу — не то римский Брут, не то афинский Периклес (в соответствии с известным пушкинским четверостишием). У ног его — большое незнакомое колесо, а от него тянется цепь к наручнику на кисти правой руки. Чаадаев скрепяли кураж, чтобы заставить его молчать. О выступлении Чаадаева было запрещено писать и говорить. Однако этот заговор молчания не мог убить сочувствия идеям Чаадаева со стороны нового поколения переходной молодежи.

Патриотизм Чаадаева был в основе своей враждебен всякой национальной ограниченности. Он решительно выступил против славянофильского отторжения России от переловых стран Западной России, утверждал, что, перебарывая духовную культуру Запада, должна создать свою собственную, еще более высокую цивилизацию и стать одной из наиболее передовых стран в мире.

Идеологи либеральной буржуазии — Гершензон, Белая, Мерезковский — в свое время пытались изобразить Чаадаева мистиком и реакционером. Нельзя умолчать о так называемом «мистическом дневнике», об одной из грубых попыток фальсифицировать подлинное лицо Чаадаева. Приписав этот дневник Чаадаеву, Гершензон построил на нем свою концепцию Чаадаева-мистика. Последующие исследования установили, что бесспорным автором этого документа является душевнобольной помещик Д. А. Облеухов, читавший книги немецкого мистика Юнга-Тиллинга. Пометки Облеухова на этих книгах и составляют содержание дневника.

Философские и социально-политические воззрения Чаадаева — противоречивое сочетание сильных и слабых сторон. В них переплетается антикрепостническое просветительское содержание с традиционными религиозными представлениями. Надо подчеркнуть, однако же, что католицизм в представлении Чаадаева уже в ранний период, в его «Философических письмах», — это есть нечто, направленное прежде всего против византийской деспотии. Еще Чернышевский заметил, что католическая религиозность составляет лишь облачение идей Чаадаева.

В отличие от декабристов, Чаадаев видел путь прогресса России не в политическом перевороте, а в распространении просвещения. Однако русская действительность николаевской эпохи заставляла Чаадаева искать более изыскательных принципов в философии. «Познавать значит действовать», — говорил он.

Во все это ясно в развитии теоретических, философских, эстетических взглядов Чаадаева. Немало его сочинений и писем пропало, не дошло до нас, может быть, еще будет разыскано. Но своей главной мыслью — непримиримостью ко всяческому рабству и угнетению человеческого достоинства — он и сейчас близок не только Пушкину, Герцену, их современникам, но и нашему поколению.

М. ЧЕЧАНОВСКИЙ

Дни Рембрандта в СССР

Летом нынешнего года в СССР будет широко отмечаться 350 лет со дня рождения великого голландского художника Рембрандта Гарменса ван Рейна. В июне мая в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открылась выставка произведений Рембрандта и его школы — живописи, рисунков и графики. В августе эта выставка будет переведена в Ленинград, в Государственный Эрмитаж. В дни работы выставки в Ленинграде намечено провести научную сессию о творчестве Рембрандта и его школы.

Обиленная дата — 15 июля — будет отмечена в Москве. Ленинград и другие союзных республик торжественными заседаниями. На торжества приглашаются искусствоведы Голландии и ряда других стран.

В лекторских музеях, на предприятиях, в заводских клубах, школах и вузах организуются циклы лекций и докладов, посвященных творчеству Рембрандта, и передвижные художественные выставки репродукций его произведений.

Празднованию в СССР 350-летия со дня рождения Рембрандта будет посвящен специальный хроникальный фильм.

Перед судом

Знакомьтесь с этой грязной историей и дайте задумать, как могли так долго безнаказанно, с таким откровенным цинизмом попирали советские законы, загрязняя наш чистый дом люди-сорняки, ставящие перед собой одну цель — личную наживу.

Никанов особо хитроумных способов они не изобретали для достижения этой цели, уповая лишь на долготерпение и невмешательство окружающих. И тех, кто обязан был вмешаться по долгу службы, и тех, кто обязан был это сделать по долгу гражданской совести.

Все machinery совершалось под высшей промооперацией.

— Это было весной 1954 года в подмосковной деревне Шитниково. Мы совершили сделку, — показывал на следствии один из обвиняемых, — Мы договорились о «перелаче» химического цеха артели «Красное знамя». В качестве вознаграждения уплатили двадцать пять тысяч рублей.

Четверо бывалых дельцов — Г. Степанов и С. Самойников, Е. Бородинский и В. Дементьев подписали совершенно необычную купчую. Двое приятелей получили в свое распоряжение от двух других, таких же, как и они, дельцов, оборудование и запас неучтенных материалов. К их услугам был труд более сотни рабочих, разумеется, ничего не знавших об этой сделке.

Странно, дику, но факт! Оказывалось, при существующей системе контроля в промкооперации все можно. Можно продавать цехи артелей, менять способы и рецептуру изготовления тех или иных видов продукции, выпускать явно негодные товары.

Именно с этого и начала свою деятельность группа ловачек и халтурщиков. «Химички» и «стехники», не имевшие никакого понятия ни о технологии, ни о химии, за короткое время в корне переметрили рецептуру изготовления масляных красок, эмалей, замазок, мыла... Новый «принцип» технологии производства отличался, в сущности, тем, что продукция изготовлялась из полноценных материалов, а из заменителей. При этом, разумеется, сохранялись прежние цены. Этот примитивный прием приносил компаниям большую экономию дефицитных материалов, из которых в свою очередь изготовлялась дополнительная продукция для сбыта «налево», на сторону.

В артелях, производивших запорные в отдаленных деревнях Подмосковья, темные дельцы делали свой «бизнес». В неприспособленных, случайных помещениях, в антисанитарных условиях инвалиды работали в две-три смены, увеличивая доходы ловачек. Формы ради велся в артели «Красное знамя» и учет — для легковых контролеров, для равнодушных и бездумных ревизоров.

В жульнические операции были вовлечены работники бухгалтерии и отдела технического контроля.

— К суду мошенников! — скажет возмущенный читатель.

Да, завтра в Московском областном суде начнется процесс. На скамью подсудимых садят девятнадцать человек.

Но, повторю, не дела их вызывают удивление. Ведь речь идет не о безудных юнцах, по неопытности или глупости вовлеченных в грязные махинации, а о матерых мошенниках с опытом, со стажем. А стаж этот часто складывается из десятков таких вот дел. Орудует человек безнаказанно в одном месте, затем с легкостью переключивается в другой район, город и там продолжает то же, без труда находя соучастников и

широкое поле деятельности в других промаргетлах.

Вернемся к делам универсального комбината. На дорогах Подмосковья, в районе Балашихи, снова машины, доверху груженные всевозможными товарами. Почти каждую пятницу здесь можно было видеть «представителя» из города Александра, заведующего торговыми палаткой И. Иванова. Частым посетителем этих мест был и заведующий палаткой города Клина, предпринимчивый оптовый покупатель А. Вилер, так называемые представители из московских торговых предприятий Е. Евлев, Г. Уваров, Л. Высочанский и многие другие крупные и мелкие дельцы. Начальникам разрозненных цехов артели было дано полное право самостоятельно вести всевозможные коммерческие операции — закупку сырья для производства и сбыт товаров. Продукция славилась не на централизованную базу, а непосредственно в руки коммерсантов. Начальники цехов сами торговались, были по рукам с представителями каких-то организаций, нагружали им доверху машины своими изделиями, словно происходило все это в давно казнувшие в вечность времена.

Но только ли сейчас, когда заведено судебное дело, со всей очевидностью установлено, что система управления артельным производством строится часто на приятельских отношениях, наговоре. Судьбы производства при такой системе порой связываются в руках людей, не внушающих никакого доверия. Таких людей, которые прошли через несколько артелей, ставших для них чем-то вроде «университетов», где они обучались искусству, как делать деньги.

Изучены досконально и лазейки, через которые прожженные дельцы проникают в ответственных постах, продавая друг другу за определенные вознаграждения — ответственные должности, без труда находя соучастников и

не мог не видеть всего этого руководители правления Мособлкомпрохоза Е. Остаевский. За короткое время в артели «Красное знамя» были присланы на «укрепление дела» десятки «руководителей» с весьма сомнительным прошлым. В этом списке можно найти фамилии председателя артели В. Крылова, главного бухгалтера В. Годика, начальника цехов М. Тарсова, С. Васа, мастера цеха Е. Розенфельд и многих их ближайших приятелей, набивших себе руку на темных операциях.

Технорук артели «Красное знамя» А. Мосейкин запросто заезжал в цехи, разрозненные по Балашихинскому району.

— Я за теплоотдачей к тебе, дружок, — говорил он, вылезая из собственного автомобиля.

Да и без этих злостных случаев на компаньонов знал, зачем пожаловал дорогой гость, и заранее готовил обязательную дань.

Предварительное следствие установило, что общая сумма ущерба, нанесенного государству,

НОВЫЕ СУДЬБЫ

На Украине вышла книга очерков «Широким шагом». Это горячий отклик писателей республики на события, которые происходят сейчас на селе, события истинно исторические. Наша партия смело и решительно вскрыла причины серьезного отставания сельского хозяйства, приняла решительные меры для крутого подъема всех его отраслей, провела новую творческую активацию народа. Это не только глубокие перемены в экономике страны, в общественной жизни, но и в «личных» судьбах многих и многих людей.

Один из них — Николай Захарович Валигура, герой очерка И. Рябокляча «В степи». Не с легкой душой Валигура расстаётся с должностью агронома МТС и вступает в колхоз, чтобы в одной семье, вместе со всеми колхозниками, бороться за превращение в жизнь решений партии. Валигуру никто не принуждал вступать в колхоз. Сделал он это по велению своей совести. Валигура отдал себе отчет в том, что нелегко так решительно изменить свою жизнь. Гарантированного оклада в колхозе нет. Колхоз не из передовых, на трудовые в нем не много пока получают. Да и есть еще трудность — не получалось сразу у Николая Захаровича душевного разговора с людьми артели. Вышло как-то так, будто между ним и колхозниками ничего нет общего, будто смотрит он на них со стороны, свысока. Да и с председателем колхоза он не часто находил общий язык.

И. Рябокляч не лишает своего героя человеческих слабостей. Где-то в глубине души Валигура задал обиду на то, что его избрали бригадиром, тогда как других агрономов рекомендуют председателем. Однако не это главное в Валигуре. Главное — чувство партийной ответственности за дело, которое взято по собственной охоте.

Особенно четко раскрывается главное в характере Валигуры в двух, казалось бы, ничем не примечательных его встречах с другим агрономом — Билыком.

Кто такой Билык, выясняется сразу из мимолетных реплик колхозников. Вот Билык проясняет на своей «персональной» протекции мимо Валигуры, облачающей напаше вместе с колхозниками.

«Здорово... бригадир! — бросил с паузой, не вставая с протекции. — Поздно в поле выходящий. Утром ехал, тут тебе что не видно было.

— Поле у нас не одно, — прогудел в ответ Мокроус.

— И работа не одна, — так же недружелюбно прибавил Бутко. — А вы, извиняюсь, какое-то важное дело сделали сегодня, что бригадира нашего попрекраете? На базар съездили?»

Вторая встреча произошла после решения партии и правительства о переводе агрономов и зоотехников из МТС в колхозы.

Билык бдро спросил: «Ну? Слышал новость?»

— Слышал, — ответил настороженно. И прибавил все еще хмуро, вглядываясь: «Слышал и то, что кое-кому от этой новости закружило в носу...»

— Гаупости! — быстро ответил Билык. — Просто кое-кто еще не разобрался. А разберется — еще благодарить будут.

— А ты? — Разобрался полностью? И не только разобрался — подала в колхоз. Сегодня же... Не веришь?... Заявление уже написал! Вот... Выгодно? Понимаешь? Во-первых, на три года сохраняется за мной зарплата. Не от колхоза, нет. Из государственной кассы! Так что, дело надежное. Во-вторых, кроме зарплаты, — тысяча с гаком трудовой на год. С хлебом, с картошкой, с дровами и всем прочим, что там полагается на трудовую. Тоже реально. И в-третьих, ничего в моем положении не меняется. Тот же гонимый, та же протекция, та же должность. Ясно? Можешь показать, что поспешил. Теперь ты всего этого уже не получишь, не отвоюешь».

«Широким шагом». Очерки колхозной жизни. «Радисный писатель», Киев, 1955 (на украинском языке).

Вот в чем дело! Явившись возможность за те же самые выходы на протекцию две зарплате получать, — подумал Валигура и, не оглядываясь, шагнул вдоль по линии. Билык же проводил его холодным взглядом и враждебно буркнул одно лишь слово: «Идеалист».

Но напрасно думал корыстолюбив Билык, что выиграет. Колхозники «раскусили» его намерения и не приняли в свою семью.

Очерк Рябокляча небольшой, но емкий. И хотя нет здесь описания процесса труда, но с первых строк чувствуется, что труд — главное в жизни таких, как Валигура, людей, что труд и рождает их как коллективом.

Столь же правдив и другой очерк. Андрей Евгеньевич Борисов, герой очерка «Новый председатель» П. Оровецкого, занимал высокую должность. Ему предлагали еще более высокий пост, а вместе с ним — машину, большой оклад и связанные с этим выгоды городской жизни. Но Андрей Евгеньевич, к удивлению своих сослуживцев, отказался от всего этого, заявив, что решил пойти председателем в колхоз, — и не в крепкий, а самый отстающий.

П. Оровецкий метко передает некоторые черты характера Борисова. Скупой на слова, выдержанный, чуткий к людям, Борисов, как и агроном Валигура, близко сошелся с людьми. И эти люди помогли ему решить, казавшее бы, неразрешимые задачи. Колхоз за короткое время стал на ноги.

Правда, обстоятельно рассказав о трудностях, стоявших на пути нового председателя, нарисовав его образ, П. Оровецкий все же не смог с такой же художественной убедительностью показать, как преодолевались эти трудности. Сюжетно очерк получился рыхлым.

С этой точки зрения, удачнее, нам кажется, очерк С. Журавича «Обычные заботы», в котором речь идет также о новом председателе колхоза. Журавич не рассказывает о председателе, как это сделал Оровецкий, а понаблюдает его в сложных взаимоотношениях с людьми. Такой подход к решению темы позволил писателю интересно построить сюжет очерка, в развитии которого хорошо раскрываются и характеры других персонажей.

В книге очерков широко представлены люди разных специальностей и профессий: простые колхозники, известные в стране ученые, знатные мастера урожая кукурузы, мелиораторы, рыбодовы, партийные работники. В живой и доходчивой форме писатель рассказывает о том, как трудятся эти люди, поставили крупные, общегосударственного значения вопросы «о рачительном отношении к природным богатствам республики: лесам, рекам, прудам, о разведении рыбы, о механизации колхозных ферм, о строительстве в колхозах, о садоводстве и виноградарстве, об изыскании новых видов удобрений».

Среди такого рода публицистических очерков выделяется очерк М. Чабаниского «Возвратит молодость степным рекам!». Это — мысли писателя, глубоко взволнованного обмелением и высыханием степных рек. Писатель раздумывает над причинами этого явления и над тем, как «вернуть молодость» водным источникам родного края. Глубокий проникновение в тему и материал отличают также очерки Н. Тихого «Осенью этого года» и В. Киселева «Живая вода».

Есть в книге «Широким шагом» и менее удачные очерки. Есть, к сожалению, и совсем неудачные. Так, опытный писатель И. Волошин представляет очерком «О кукурузе и поэтическом садоводстве» (?) очерк написан претенциозно и напыщенно. Вместе того, чтобы показать людей труда, автор с запальчивостью, достойной лучшего применения, начал запихивать кукурузу от какого-то безымянного поэта, написавшего посредственную сатиру против кукурузников, которые мгновенно настроили свою музу на кукурузу.

В целом же сборник «Широким шагом» хорошая и нужная книга.

Ст. ЧЕРНОБРИВЕЦ,
Дж. КОВАЛЕВ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Нужен журнал по вопросам эстетики

В свое время на страницах «Литературной газеты» и в других печатных органах справедливо указывалось на ряд организационных недостатков, серьезно мешавших развитию научно-исследовательской работы в области эстетики. В настоящее время положение изменилось к лучшему: создан сектор эстетики в Институте философии Академии наук СССР, работают соответствующие секторы в Институте истории искусств, в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, в Институте теории и истории Академии художеств СССР. Президиум Академии наук СССР принял решение о координации научной работы по эстетике.

Однако состояние нашей эстетической науки оставляет желать лучшего. Крайне плохо изучаются основные категории эстетики, история эстетических учений, недостаточно обобщается опыт современного искусства и т. д. Одной из причин, тормозящих разработку проблем эстетики, является отсутствие специального журнала. Журнал «Вопросы философии» печатает на эти темы лишь несколько статей в год, что явно недостаточно, а другие журналы, как правило, предпочитают вообще не публиковать статей по вопросам эстетики.

Такое положение препятствует развитию эстетической науки, ее тесной связи с практической, сплочению научных сил, работающих в этой области, росту молодых научных работников. Создание журнала «Вопросы эстетики» — назревшая потребность.

М. ДЫННИК, Г. НЕДОШВИН,
А. СИДОРОВ, Я. ЭЛЬСБЕРГ

И в названии дело...

Известно, что часто название книги четко выражает содержание произведения, обобщает главную мысль писателя. Вспомним «Мои университеты» Горького, «Воскресение» Л. Толстого, «Человек в футляре» Чехова или из современной советской литературы: «Поднятая целина», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке».

К сожалению, не все наши писатели задумываются над названием своих книг и часто называют их невыразительно и шаблонно.

Латвийское государственное издательство в последнее время выпустило немало книг. Мне бросилось в глаза скучное сходство названий: роман П. Стального озаглавлен «Дорога в люди», книга З. Скуина — «Пути и перепутья», И. Леманиса — «По дорогам жизни», у Ж. Гриниса — произведение «Дорога жизни», а у В. Эглона — «Дорога по жизни».

Создается впечатление, что работники издательства забывают, как назывались вышедшие ими книги. Иначе можно было бы избежать такого унылого однообразия!

И. ДУБРОВСКАЯ

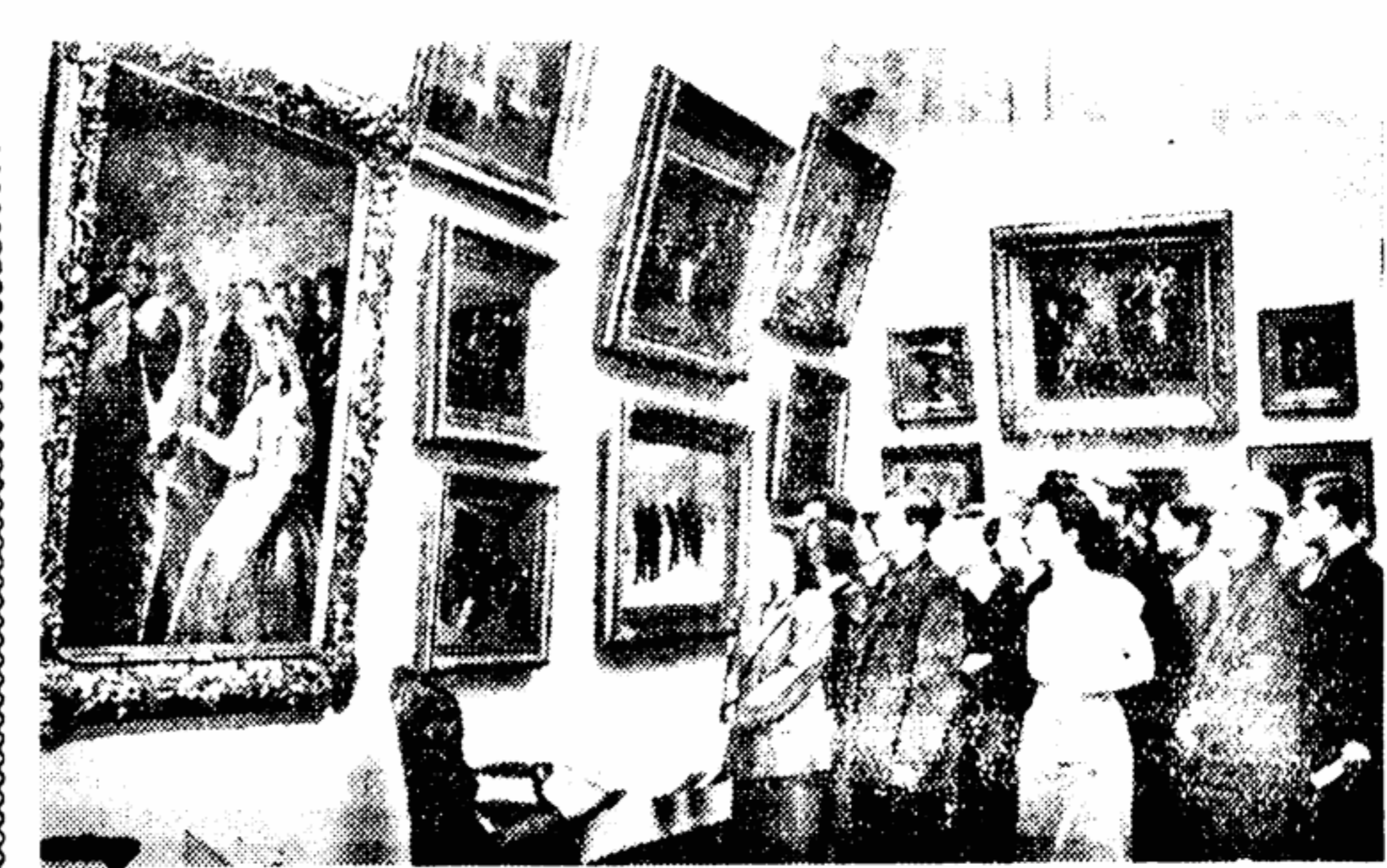
ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВИДИМОСТЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ»

В корреспонденции из Кишинева «Видимость требовательности» («Литературная газета» от 27 марта 1956 г.) критиковалась работа отдела художественной литературы Госиздата Молдавии.

Директор издательства И. Грекул сообщил, что на совещании работников Госиздата Молдавии критика была признана справедливой. Намечены меры для повышения требовательности к авторам, рецензентам, переводчикам, для улучшения работы внутри издательства. Особое внимание будет обращено на активизацию деятельности редакционного совета. С целью улучшения связи между издательством и Союзом писателей Молдавии редакторы издательства будут участвовать в обсуждениях рукописей новых произведений в творческих секциях Союза.

И. ДУБРОВСКАЯ

В мае этого года исполняется 100 лет со дня основания Государственной Третьяковской галереи. Это собрание произведений русского искусства в советское время стало подлинно массовым художественно-просветительным центром. Десятки национализированных галерей, подписанных Владимиром Ильичем Лениным 3 июня 1918 года, свидетельствуют о ее общегосударственном и общенародном значении. В залах галереи представлены замечательные произведения русской породоуполюбно-и советской живописи, графики, скульптуры.

Здесь устраиваются выставки великих русских художников. Периодически организуются всевозможные выставки, которые знакомят широкие круги советских людей с развитием нашего искусства.

Миллионы экскурсантов — москвичи, приезжие из разных уголков страны, зарубежные гости прослушали здесь беседы и лекции, познакомились с лучшим произведениями выдающихся художников.

На снимке: в одном из залов галереи.

Фото Э. Евзерихина

Немеркнущая радость

Может быть, лучше всего понимаешь Лью Квитко, когда слушаешь, как его стихи читают дети.

Вера СМЕРНОВА

Когда трехлетний или четырехлетний малыш повернет вам свои маленькие отороченные:

Слышали вы про кисаньку, Про милую мою? Не любит мама кисаньку, А я ее люблю.

Сказала мама кисаньку: — Люби у нас мышей! — Не слушаешь кисаньку: К чему мыша ты ей?

Как рассказывает удивительную историю, как мальчик утром

Проснулся, привстал, Опершись на ладонь, И видит: стоит Замечательный конь. Нарядный и новый, Под красным седлом, Четыре полковы Блещат серебром. Когда и откуда Сюда он пришел? И как ухитрился Взобраться на стол?

Или вслух раздумывает над жизнью барсучат:

Как могут они Под землей расти И скучную жизнь Под землей вести? Их в темную нору Запрятала мать, Она не пускает Их днем погулять...

...тогда, слушая эти подлинно детские интонации, понимаешь, что ребенок произносит все эти слова, как свои собственные, — настолько они выражают то самое, что он хочет, но еще не умеет высказать, настолько все эти маленькие истории жизненные, ощущения и чувства подлинны, слова правдивы.

И не знаю другого поэта, кто умеет бы так, как Квитко, с такой веселой сердечностью и так всерьез выразить чувства и мысли маленького советского человека, живущего сегодня на свободной мирной земле, вложить в его уста такие нужные ему, простые и прекрасные слова. В стихах Квитко живут наши дети, они выглядят из стихотворения, как из окошка, как та маленькая девочка из книжки «Здравствуйте», которая радуется и гордится, что она уже научилась здороваться с людьми. А за ее плечами, вместе с ней, приветствует читателя сам поэт Лев Квитко, написавший эту книжку о детях и для детей.

Есть настоящая радость в том, что старому слову, которым все привыкли пользоваться, как мелкой разменной монетой, поэт вернул первоначальную свежесть первого детского впечатления. Прелесть настоящей поэзии, неожиданной и заманчивой. Но еще радостнее сознавать, что он мог это сделать потому, что сам, как дитя, радовался этой своей близости к миру, к людям, к будущему — в лице этих детей, с которыми он говорил так доверительно и нежно.

И часто думала, слушая, как мой сын читал в детстве стихи Квитко, что сила лирической поэзии в том и заключается, что, выражая чувства, которые могут быть близки многим людям, поэт и «бездельным» передает свой «дар слова», открывает каждому возможность высказать себя — свою любовь и ненависть, радость и печаль, свое ощущение мира и свои мечты — и тем самым учит и любить, и ненавидеть, и мечтать. Если в эпосе мы видим жизнь, существующую вне нас и помимо нас, то в лирике мы находим самих себя преобразованными, лучше, чем сами себя знаем, — слова поэта словно открывают нас, выпрямляют, делают выше, заставляют видеть шире и дальше. Именно эта открытость порога нам в лирике, порога широко, вольно дышащее, душевный простор, дающий размах воображению. Все это есть в стихах Квитко, — он поэт настоящий, лирик по своему складу, по характеру своего таланта.

Стихи его можно отнести к разным жанрам — это и короткий стихотворный рассказ, и маленькая поэма, и песня, и сказка, и даже басня. Но настолько оптимизм в каждом стихотворении присутствие самого поэта — слышен его голос, его интонация, его отношение ко всему, — что каждый стих становится лирическим. Вот одно из характерных для Квитко стихотворений — «Однажды»:

Я осенью в своем саду работал, Готовя место для кустов сирени. И, чтобы ей просторнее жилось, Я выкопал две маленькие елки И положил в створку — у плетня.

«...Вы, елочки мои, не обижайтесь, И вас я не оставляю без присмотра. Хорошее местечко вам найдю. Так думает человек, работая в своем саду. Но с «на следующий день пришел пчелник, и мы с ним перекладывали пчелы, потом убрали картошку, белили дом. Потом пришла зима. Человек забыл про елочки.

И вот однажды, вечером морозным, Сидел я с книжкой и блаженно грелся В покойном кресле около огня И вдруг во мне похолодело сердце — Я вспомнил, что про елочки забыл...

Потом приходит весна, человек идет в сад и видит: Две елочки, два крохотных мелководника, Игольчатые ветки растопыря. Стоит, купаясь в солнечном леньке, Он меня, наверно, долго ждал, Их дождики оклеветали злые, Осенний ветер маял и стужил. Тогда они к земле припали близко

И крепко к ней корнями присосались В неистребимой жажде бытия. И я стою в молчании глубоко И думаю: «Какое это чудо — Земля животворящая моя!»

В этом стихотворении отчетливо видны основные черты поэзии Квитко: его ясное отношение к миру, его любовь к жизни, ко всему живому, его близость к земле, истинно поэтический дар — видеть чудо в повседневном явлении, и подлинная человечность. Тот, у кого похолодело сердце оттого, что по его вине, по забывчивости и недосмотру, могло погибнуть что-то живое, — настоящий человек, и нас заражает его возлюбленностью, учит его раздумье над жизнью. Самая тональность этого стихотворения характерна для Квитко — этически спокойный рассказ или разговор с самим собой, почти притча, в которой, как в народной притче, чувствуется здоровое и зрелое и ясная мудрость. То, чего добивался Лев Толстой в своих маленьких рассказах для детей, есть и в стихах Квитко: предельная простота и краткость, высокая и умная мораль, и образ человека на земле. И у него же время здесь — атмосфера мирной и трудовой жизни, которую Квитко всегда как будто носит с собой, и так свойственный Квитко необычайный, смелый поэтический образ: две елочки — «два коренастых милых мелководника».

В стихах Квитко образ природы всегда живой, одушевленный, часто олицетворенный: В корзинах фрукты вносил в дом, Когда прохлудило лето, И оставал под дождем За дверью сад разлетный.

«Дерева горбятся, хрипят, Трусются с головы до пят. ...Ну, как деревья не помочь? А вдруг морозной будет ночь! Несут рожки и мешки — Деревьям на зиму чулки. Нога тепло, одели всех, А головы укроет снег.

Это ощущение природы, как живого существа, — народное и легкое ощущение, — оттого-то стихи Квитко так близки детям, так родственны народной поэзии. Стихи Квитко часто рождаются в народных сказках образ природы, за которыми видится, подразумевается человек. Вот елочка стоит одна перед темной стеной леса, далеко от других деревьев, — «открыта всем ветрам»: не лучше ли ей было бы войти в лесную сень, укрыться среди дубов и сосен? Ведь ее И град сечет, и буря гнет, И ветер бьет кнутом.

Но есть одно, за что елочка готова принять все беды: Лес начинается с меня, Я начинаю лес!

Этот образ человека вперед других, принимающего на себя первые удары, и трогательный, и многозначительный, и в то же время прост.

Или вот: Колоду по сердцу, когда берут в нем воду... «...Не черпанный давно колодец тот заглох...»

— разумеется это не образ поэта, вообще творческого человека, который, чем больше дает другим, тем богаче становится сам, поэзия народный сказочный образ? Близость к природе, близость к земле у Квитко органическая, «олимпийская» — поэт сам трудится на своей земле и уважает труд земледельца. Поэтому так естественен у Квитко необычный для еврейского писателя деревенский образ: после грозы солнце Вдур вытрет радугу цветной, Как полотенцем, край земной. Вылетает к небу теплый пар От каждой крыши и скляды. — Здорово будь, моя земля! Колхозы, с легким паром вас!

— так по-деревенски приветствует поэт омышающую летним ливнем землю. Образ земли, расцветшей после дождя, оживает и в стихотворении «Радуга»:

И, как бы выткнувшись вдур и радугу поймав, Она взяла ее концы в расквашенные руки И покачулась, разбудив благоуханье трав, Тенные вод, и пенные птиц, и шорохи, и звуки...

Любовь к земле, к природе, к цветам, и плодам, и птицам рождает Квитко с детьми. Во всем мире ближе всего Квитко — дети. Как хорошо он говорит в своей «Хвале новорожденному»:

Прекраснее, чем это, — в жизни нет: Поувозвращая, понять и наслаждаться Тем, как чудесно заново родиться Для новых, лучших радостей на свет! Ребенком быть — и каждый день в году Уметь, настроив глаз и уши, Стать коношей, и после — зрелым мужем — Любовь открыть, как новую звезду. ...И настает чудесная пора: Любви единой на детей делиться. Тут нечего считать или скучиться, — Ведь жизнь всегда прекрасна и мудра!

Поэт, так любивший жизнь, мирный труд и детей, умел радоваться и в своих маленьких читателях любовь к родной стране, желание записать ее от всех врагов. В предвоенные годы не было, кажется, в Москве (да и по всему Союзу) малыша, который не повторял бы с упоением строки из «Письма Ворошилову»:

— Товарищ Ворошилов, Народный Комиссар! В Красную Армию Нынешний год, В Красную Армию

Брат мой идет. ...Слышал я: фашисты Задумали войну, Хотят они разграбить Советскую страну.

Товарищ Ворошилов, Когда начнется бой, Пускай назначат брата В отряд передовой.

И опять тут вкладывает в уста ребенка слова, которые, выражая его горячее желание, звучат, как обещание, как призыв: Товарищ Ворошилов, Я быстро расту! И стану вместо брата С винтовкой на посту.

Когда же было это, о чем говорил поэт, и фашистские орды хлынули на советскую землю, с какой болью переживал он народные бедствия и, в особенности, горе обездоленных детей! И в особенности, горе обездоленных детей!

Уже после победы, в 1945 году он пишет: Вы говорите, я умел красиво Рассказывать о крыльях стрелок, О соловьиной трели Или о том, как вверх по водопаду Взабираются веселые Форели.

Умел я видеть, как расстает трава И как расцветает, прикрываясь птицей, Покосывет... И как врывается еда-еда Подсолнух круглолицый. Как земляника зреет в тишине, Какою голы кажется морковка, Из грязки вырывается... Как горюх, Расслапавшись, прильнуло левко... И это все кула как мило мне!

И правда: трудно лучше самого поэта сказать, о чем и как он умел говорить в своих стихах, что он умел видеть, что было ему мило. Но война застала его увидеть самое страшное, — и ему не забыть: До гроба не забыть остальных «Людей» в перчатках безупречно белых, Спокойно убивающих детей.

В одном из послевоенных своих стихотворений «О слове» Квитко, подобно многим поэтам, раздумывает над своим жизненным делом, над своей задачей поэта. Оглядывая свою землю, на которой еще недавно шла бой и кровь лилась, думая о народе, который встал, как один, против захватчиков и победил, поэт слышит слова героя недавних битв и побед:

Есть красота рабочих рук, и эта красота, Как наша правда, велика и, как она, проста: Немая ткань заговорит, приветлив станет камень, И облик свой изменит плод — под нашими руками.

И мастер будет рад, и мы Его будем рады, И труд нас в дружбе укрепит И все сметет преграды.

Стихи Квитко часто освещает и согревает улыбка. Поэт умеет вместе с легким удивлением сказать: «— Гладя, соломинка идет. Эй, встречный, берегись!». Но тут же мы видим, как поэт усмехается: ведь это просто муравей тащит на себе «бреннышко» для дома. Юмор у Квитко удивительно теплый, веселый, не злой. Даже самый насмешливый стих у него лиричен и мягок.

Любимые темы Квитко: дом, сад, земля, дождь, солнечное и земное чудо — плод из зерна, веселая работа — лесопилка, кузница, обрызганный хлебом, и веселые маленькие дети с удивленными глазами, с зловонным смехом, с вечными выдумками, с постоянным обещанием — «Когда я вырасту...». Может быть, оттого, что в поэзии Квитко так явно и оптимизм и радость человека — от колыхания до старости, — и диапазон поэта кажется таким широким. От донца, который собирается строить себе муравей, от норы, в которой живут барсуки, как высок переход к мыслям о своем родном человеческом доме. Вот лирическое стихотворение: поэт в грозу возвращается к любимой, домой.

«...орел в грозовых тучах вьется, А все-таки в свое гнездо вернется. И я лечу путями грозовыми — За молниями! Даже ядом с ними! А все-таки и я вернусь к родному. Из дара построено моему. И, как орел, люблю гнездо свое — Пристаннице веселое мое.

Кажется, так просто, смело, гордо сказать о своем доме, так возвысить родной дом сумел только Квитко.

В разгар войны написано Квитко стихотворение «Сила». Оно построено, как народная сказка: поэт говорит о могучих скалах, сильнее которых металл, разрушающий их, об огне, который сильнее металла, ибо плавит его, о воде, которая гасит огонь, о ветре, который рвет в клочья тучу, о людях, которые укрывают ветер, о смерти, которая сильнее людей, и о слове, которая побеждает смерть.

Кто сможет славу Заслужить, Заслужит право Вечно жить!

Продолжая мысль поэта, можно сказать о нем самом: человек может заслужить славу тем, что он оставил после себя на земле — всегда молодые, живые строки стихов, слова, которым дано волновать, и трепетить, и радовать человеческое сердце. Стихи живут и будут жить, — и жива память о замечательном советском поэте — Лью Квитко.

ТВОРЧЕСКИЕ ОБСУЖДЕНИЯ

В первых номерах

Журнал «Иностранная литература» существует меньше года, но уже успел завоевать внимание советских читателей. Материалы, напечатанные в его первых десяти книгах, обсуждались на заседании секретариата Союза писателей СССР, состоявшегося под председательством А. Суркова.

Главный редактор А. Чаковский сообщил в своем выступлении, что в вышедших номерах и тек двух, которые сланы в печать, председателя президиума шестидесяти стран. Наряду с романами, повестями и стихами писателей лагеря мира и демократии журнал знакомит и с произведениями, достойными по своим художественным качествам быть представленными советским читателем, хотя их авторы придерживаются иных политических позиций.

Редакция велит переписку более чем с 250 зарубежными литераторами и считает своим долгом в дальнейшем расширять и укреплять эти связи. После большого перерыва появились на русском языке произведения Э. Хемингуэя, Э. Колдуэлла, У. Фолкнера, Л. Фейхтвангера, Ф. Мориака. Впервые знакомятся советские читатели с Ж. Веркром, Р. Филд, Г. Гринем и другими. Редакция намерена опубликовать роман чехословацкого писателя Я. Отченашека, «Испанскую балладу» Л. Фейхтвангера, романы и повести: Э. М. Ремарка — «Время жить и время умирать», Л. Франка — «Возвращение Михалыч», Ст. Выгодского — «В горах», Ли Чжуня — «Тает лед», повесть турецкого писателя Сабахатина Аля, повести А. Миллера — «Вид с моста», Ю. Мака — «Сущий ад», рассказы Р. Филд и т. д. В майской книге начинают печататься ответы на книгу журнала «Над чем вы работаете и каковы ваши дальнейшие планы?». Ответы получены от писателей двадцати стран.

Участники обсуждения отметили как отрядный факт установление в сравнительно короткий срок довольно широких связей редакции с зарубежными писателями. Опубликованным произведениям, говорили выступающие, критика, к сожалению, уделяет недостаточное внимание; это тем более досадно, что зарубежные авторы проявляют живой интерес к тому, как воспринимаются

их романы, повести и стихи советскими читателями и прессой.

Положительно оценена работа разделов прозы, критики и публицистики. Большая часть романов и повестей хорошо встречена читателями, не менее интересны планы ближайших номеров, и все же, как отметил Б. Полевой, современная литература ряда стран, в частности Латинской Америки, слабо или вовсе еще не представлена на страницах журнала. По мнению выступающих, лучшие критические статьи дают представление о творческом облике писателя, эволюции их литературного пути. Но журнал пока слабо информирует о тех процессах, которые происходили за последние годы в английской, американской, немецкой, французской литературах. Нужны обзоры, которые отражали бы движение мировой литературной жизни. Об этом говорили К. Федина, Б. Сучков. Кроме того, добавили А. Исбах, А. Анжикст и Л. Гинзбург, необходимо осветить литературные дискуссии, которые ведутся сейчас в странах народной демократии. По мнению А. Анжикста, редакция не всегда правильно отбирает произведения, наиболее характерные для литературы той или иной страны, и если при этом художественный критерий недостаточен высок, читатель получает неверное представление о творчестве писателя. По мнению К. Федина, А. Суркова, А. Исбаха, И. Кашкин отмечали, что не чувствуют системы в отборе стихов, разное было бы печатать не отдельные, порой случайные стихотворения, а циклы или подборки произведений, способные дать представление о творчестве поэта, о поэзии той или иной страны.

Было остро поставлен вопрос о качестве переводов, которыми «Иностранная литература», к сожалению, не может еще гордиться.

«Мир приключений»

На днях в Центральном доме литераторов состоялось заседание редакционной комиссии по обсуждению выпуска журнала «Мир приключений», выпуск которого, как известно, затянута почти на два года. Неудивительно, что все опубликованные в альманахе произведения уже вышли отдельными изданиями.

Обсуждение альманаха было интересным и полезным, потому что его участниками — писатели, критики, издатели — повели серьезный разговор об общих проблемах приключенческого жанра.

Г. Броман во вступительном слове, анализируя опубликованные в альманахе произведения, попытался, в частности, определить границы приключенческого и детективной литературы. Он заявил далее, что нельзя создавать произведения приключенческого жанра на материале борьбы советских людей с врагами Родины, что вызвало возмущение всех выступающих в прениях. Они утверждали, что в основе приключенческой книги должен лежать положительный герой, пример которого увлекает, зовет за собой. И если он показан в борьбе, полной остроты и подчас неожиданных приключений, то такие книги, рассказывающие о борьбе за честь и свободу Родины, могут быть правомерно отнесены к этому жанру.

— А вот детективной литературы в наших издательствах попросту нет, — заметил Р. Ким, охарактеризовавший особенность этого жанра, который М. Шагинян назвала «высшей школой шахматной игры». Л. Соболев, Г. Тухачев и другие говорили о необходимости более разнообразно подбирать произведения для альманаха; не надо чуждаться юмористических и приключенческих новелл, переводов зарубежных повестей, рассказов, нужен «отдел смеси» и т. п. Многие участники обсуждения отметили бледное, маловыразительное оформление альманаха.

Собравшись познакомиться с содержанием второго номера альманаха, который выйдет в мае. В нем будут опубликованы повести Г. Ци

ПЕРЕГОВОРЫ, НАРОД, ПРЕССА...

Английские журналисты, пишущие на политические темы, любят пользоваться спортивными терминами. Это, на их взгляд, придает статьям живость и доходчивость. Особенно часто мелькает на газетных колонках выражение: «чистая игра», горячими сторонниками которой объявляют себя эти журналисты.

Однако стоит только поглубже познаться с газетными отчетами о пребываниях в Англии Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, как тут же обнаруживается, насколько нечисто играют некоторые журналисты. Если в десятитысячной толпе, встречающей советских гостей, найдется один человек, который выкрикивает оскорбления, то можно быть уверенным, что именно эти выкрики и займут центральное место в отчетах этих английских газет. А о том, что десятитысячные толпы радостно приветствуют советских руководителей, эти газетчики упоминают лишь вскользь или же сухо сообщают, что собравшиеся «по-разному реагировали» на появление советских гостей. Например, недостоинные выходы некоторых студентов Оксфордского университета были так размазаны газетчиками, что у читателя никак не могло сложиться правильного представления об искренней и теплой встрече, в действительности устроенной Булганину и Хрущеву в старинном университетском городе.

Любопытна позиция американских газет по отношению к визиту Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Наряду с обычными инсинуациями в них содержится и интересное признание. Например, в восточной «Стар» появился красноречивый заголовок: «Советские руководители добиваются успеха в стремлении завоевать друзей», а в «Кристен сайенс монитор»: «Советы развивают британский лед». Обе газеты поместили сообщения лондонского корреспондента Ассошиэтед Пресс, который пишет, что «Хрущев добился некоторого успеха». Корреспондент Юнайтед Пресс со своей стороны отмечает, что на английском печатном производстве впечатление аргументы Хрущева в пользу существования, которые «являются одними из самых ясных, когда-либо выдвинутых русскими по этому поводу».

Факты свидетельствуют о том, что расположение рядовых англичан к советским гостям, несомненно, все более усиливается благодаря тому, что англичанам весьма импонирует прямолинейность и доброжелательность Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Жаль только, что из-за явно чрезмерных мер безопасности, принятых английскими ответственными инстанциями, рядовые англичане могут видеть советских руководителей не больше 10—20 секунд, и то через плечо полицейского. Многим англичанам хотелось бы не только лучше рассмотреть своих гостей, но и пригласить их к себе домой и поговорить с ними, сидя у каминя. Сегодня многие завидуют летчику капралу Дереку Раймонду, дом которого посетили Булганин и Хрущев. Гости были встречены Раймондом, его женой и их сыновьями — пятилетним Яном и двухлетним Дэвидом.

Англичане, которые хотели бы лично встретиться с советскими руководителями, утешают себя тем, что главная цель приезда гостей в Советской стране — это деловые переговоры с английским правительством, переговоры по важнейшим политическим и торговым вопросам, близко затрагивающим каждого жителя Британских островов.

В Англии с удовлетворением узнали о том, какое большое значение Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев придают расширению англо-советской торговли. Торговля всегда была животрепещущим вопросом нашей страны. Сейчас английская автомобильная и радиотехническая промышленность из-за трудностей со сбытом работает на полную мощность. Аналогичное положение наблюдается и в некоторых других отраслях производства. Широкие рынки сбыта нужны английской промышленности, как воздух. Непростая министр финансов Макмиллан недавно предупредил страну о том, что для поддержания существующего уровня жизни и для приобретения необходимого сырья для промышленности надо любой ценой добиться роста английского экспорта. Вот почему с таким вниманием была выслу-

шана речь Н. С. Хрущева, ясно давшего понять, что для успешного развития торговых отношений необходимо снять ограничения торговли между Востоком и Западом. Английские бизнесмены понимают точку зрения Хрущева так: политика торговых ограничений несправедлива, она не оправдала себя, почему же отказываться от нее и не вложить новую жизнь в торговлю между Востоком и Западом, что в свою очередь будет не в малой степени способствовать процветанию мира. Политические деятели и газеты, не ослепленные предрассудками, расценивают этот тезис Хрущева, как здравый и разумный.

Но прежде всего эта мысль Н. С. Хрущева одобряется простыми людьми, которые всегда требовали отмены ограничений, навязанных силой Соединенными Штатами Англии против воли последней. Если кто-нибудь захочет убедиться в желании английского рабочего класса расширить англо-советскую торговлю, пусть он почитает бесчисленные резолюции, принятые местными отделениями и национальными организациями третью-июнь, в которых содержится требование отменить эмбарго, введенное Соединенными Штатами. Эти требования особенно сильны в машиностроительной промышленности: они были вновь подчеркнуты председателем насчитывающего 900 тысяч членов профсоюза машиностроителей Робертом Опеншоу уже после прибытия советских руководителей.

Нечистая игра некоторых буржуазных журналистов проявляется и в нарочито пессимистической оценке, которую они дают ходу переговоров. Так, некоторые газеты пытаются создать впечатление, будто переговоры протекают безуспешно. Как тут не вспомнить английскую поговорку: «Желание — отец мысли!» Эти газетки явно выдают желаемое за действительное. Между тем в высказываниях самих участников переговоров звучит определенная уверенность в успешном исходе переговоров. На приеме в Совете Лондонского графства Н. А. Булганин заявил: «Из опыта переговоров, которые имели ме-

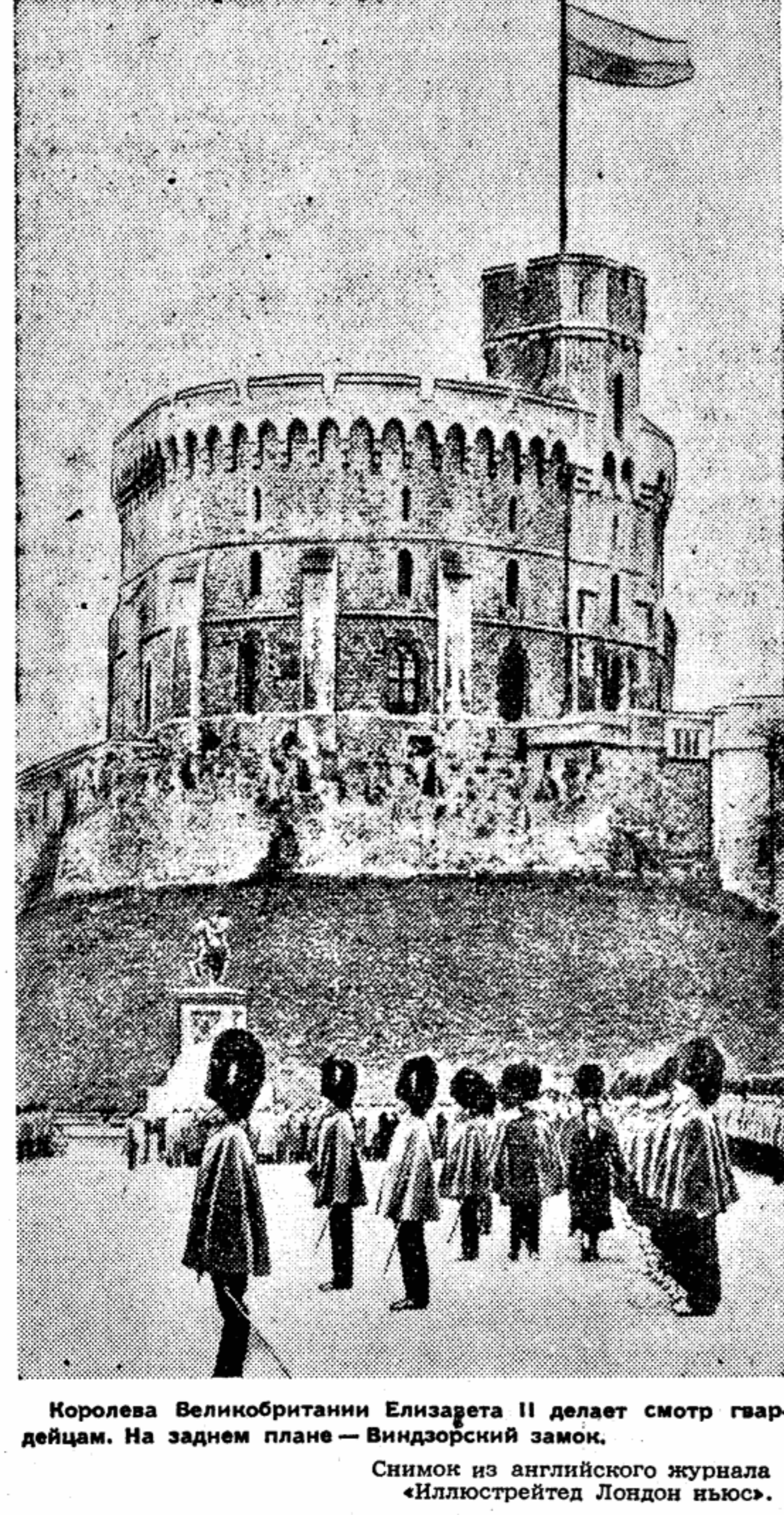
сто за эти дни, можно сказать одно, что обе стороны желают, чтобы переговоры закончились успехом». В понедельник лорд-хранитель печати Батлер заявил, что прием Булганина и Хрущева «уже оправдал себя». Он добавил: «Мы имеем весьма плодотворные переговоры».

Разумеется, не все буржуазные газеты искажают характер происходящих событий. Ряд газет осознает исключительную важность переговоров и относится к их осуществлению с должным чувством ответственности. «Ньюс оф юрда», газета с огромным тиражом (около 8 миллионов экземпляров), пишет, что проблемы, обсуждаемые в эти десять дней визита русских, поражают воображение. «Лишь те, — замечает газета, — кто намерен прятать свою голову в песок, будут извлекаться и провозглашать».

Близкая к лейбористам «Дейли мирр» писала: «Во время своего посещения русские выступили с речами, достойными государственных деятелей... Даже циники не смеют опаривать их устремлений». В редакционной статье на первой странице, озаглавленной: «Пора циникам умолкнуть», газета заявляет: «Самый факт того, что переговоры происходят, является хорошим предзнаменованием. Вообще, любые переговоры между Востоком и Западом лучше, чем их отсутствие». Далее газета называет их «наиболее важными переговорами между Востоком и Западом после окончания войны».

Сегодня здесь опубликовано согласованное между двумя сторонами коммюнике о завершении переговоров Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева с А. Иденом и другими английскими руководителями. Коммюнике гласит: «Сегодня во второй половине дня закончилась заключительная стадия англо-советских переговоров. О результатах будет объявлено завтра вечером после возвращения советских руководителей из поездки в Шотландию».

Филипп БОЛСОВЕР, английский журналист ЛОНДОН, 25 апреля. (По телеграфу)

Королева Великобритании Елизавета II делает смотр гвардейцам. На заднем плане — Виндзорский замок.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Доверие

Писать о Франции и легко и необычайно трудно. Легко потому, что она близка и понятна нам. Мы знаем и ценим ее прошлое, ее великую литературу, ее роль в создании европейской культуры. Разговаривая с французом, — в каком бы кругу он ни принадлежал, — я узнаю в нем одно из тех, кто мне знаком с детства по книгам его наиболее блестящих соотечественников. Мы легко находим с ним темы для серьезной беседы и для шуток.

Недолго все же проследить то главное, что происходит ныне во Франции. А происходит серьезнейшая переоценка ценностей. Это касается самых острых вопросов внутренней и внешней политики. И прежде всего это касается отношения к СССР.

Супрефект города Арль г-н Клошер произнес речь перед группой советских журналистов, захвативших в этот маленький провинциальный городок на пути из Марселя. Француз умеет говорить. Но мы услышали не официальную речь, а голос сердца. Г-н Клошер как бы говорил сам с собой. Он вспоминал свое детство, совпавшее с годами первой мировой войны. На всю жизнь сохранилось в его сознании представление о России как о самом надежном, верном друге и союзнике. На глазах его показались слезы — он снова увидел друзей, которые остались верны своему долгу союзника и в страшные дни второй немецкой оккупации Франции. Не случайно почти во всех городах мы видели плашай Сталинграда. Имя этого русского города стало бессмертным символом освобождения Франции.

Да, все без исключения наши французские собеседники с каким-то удивлением оглядываются сейчас назад — на годы «холодной войны».

Все это было нелепостью, навязанием. Это было навеяно извне. И официальные лица, как супрефект Арля или мэр этого городка г-н Рива, и приветливые инженеры с верфей Ла-Сюита, пол Марселем, где строятся торговые корабли для Советского Союза, и рядовые интеллигенты одинаково рады неожиданной встрече с друзьями.

Мы приехали во Францию в знаменательные дни. В Лондоне происходит переговоры между Советской правительственной делегацией и государственным деятелями Англии. Это мировое событие, оно вызвало во всех. На первой странице французских газет — корреспонденция из Лондона, комментарии, портреты товарищей Булганина и Хрущева.

Тов французских комментариев в проиходящему в Лондоне благожелательный. Даже такая газета, как «Фигаро», известная своими проамериканскими симпатиями, сохраняет объективность. Мне хотелось обменяться несколькими репликами с видным международным обозревателем газеты «Фигаро» Роже Массиньо. Смейся, он возражал против моего утверждения, что его газета по непонятным причинам любит Америку и не любит Советский Союз. Мне кажется, он искренне согласился с тем, что Франция вполне может совместить симпатии к США и симпатией к нашей стране.

В беседах с другими комментаторами политических событий выявилось одно важное обстоятельство. У Франции, говорят они, есть свои вестские причины желать сотрудничества с Востоком, смягчения международной напряженности, прекращения гонки вооружений. У Англии тоже имеются для этого свои основания, иные, чем у Франции. На так или иначе,

во вторник, 24 апреля, министр иностранных дел г-н Бристан Пино и вслед за ним премьер-министр г-н Ги Молле приняли у себя на Буа-Орсе группу советских журналистов и поголовно беседовали с нами. Мы не можем не отметить эту встречу к числу других таких же проявлений гостеприимства, которыми нас

так обрадовала в эти дни Франция. Министр иностранных дел Бристан Пино говорил с нами о предстоящей поездке французских государственных деятелей в Москву в середине мая. Он считает, что необходимо как можно больше и чаще общаться друг с другом. Надо знать мысли и чувства собеседника, сказал г-н Пино, чтобы понять жизнь другого народа. Переговоры в Москве, по его мнению, будут иметь значение не только для Франции и СССР, но и для всего мира. Они коснутся вопросов, в решении которых заинтересовано все человечество.

Мы отправляемся в Москву утром 15 мая на самолете «Арманьяк», — рассказал нам г-н Пино. — Французская делегация будет состоять из 15 человек и ее будут сопровождать примерно 15 французских журналистов. В Советском Союзе нас интересуют многие: города и гидросооружения, заводы и сельское хозяйство, — словом, все, что составляет трудовую жизнь советского народа.

Отвечая на наши вопросы, Бристан Пино говорил о необходимости при переговорах идти на взаимные уступки, о том, что нынешняя политика Франции опирается на прочную базу. Он высказал интересную мысль о прочности этой политики: она не зависит от смены состава правительства, она исходит из национальных задач и запросов страны. Задача французской дипломатии в области разоружения состоит, по его мнению, в том, чтобы содействовать сближению точек зрения США и СССР.

Беседа советских журналистов с г-ном Пино была простой и непринужденной. Так же проходила и встреча с премьером Франции г-ном Ги Молле. Его заранее подготовленное выступление перед нами и прибывшими к этому моменту на Буа-Орсе французскими журналистами, а также слова, произнесенные аспромтом, были значительными. Это краткая, но впечатляющая декларация о целях французской политики. Она касается внутренних задач Франции, экономики которой, как сказал

На Втором съезде чехословацких писателей

Широкий круг проблем, которые обсуждают чехословацкие писатели на своем съезде. За последние три дня съезд заслушал доклады и содоклады о творческом содружестве между чешскими и словацкими писателями, о литературе для молодежи и детей, о путях развития современной поэзии.

«Diskuse» — так переводится на чешский язык слово «прения», и оно очень точно определяет характер выступлений на съезде. Это открытое, прямое, подчас резкий разговор, свободный обмен мнениями, творческая дискуссия, в которой преобладает дух товарищеской критики, заботы о развитии родной литературы.

Словацкий литератор Карол Розенбаум посвятил свой доклад вопросам творческого сотрудничества между чешскими и словацкими писателями. Он говорил об исторических корнях нерушимой дружбы между чехами и словаками, об их совместной борьбе и победе, о великой миссии литературы в укреплении единства двух братских народов.

Доклады называет имена Яна Коллара, Божены Немцовой, Яна Неруды, Петра Йелемнического и других художников слова, чей светлый пример должен вдохновлять чехословацких писателей на служение для блага и будущего обоих народов. Говоря об особенностях развития чешской и словацкой литератур, Карол Розенбаум подчеркивает, что перед ними — общие пути и общие цели.

Подробно говорит докладчик о недостатках деятельности Союзов писателей и их печатных органов. Устранение этих недостатков, подчеркивает он, поможет дальнейшему творческому сближению чешских и словацких литераторов.

С призывом «звать детей также книги, которые открыли бы им настуже двери в большой мир с его исканиями, борьбой и свершениями», обратилась к писателям Мария Майерова в своем докладе «Лите-

ратура для молодежи и детей — важное средство социалистического воспитания». Писательница говорит о серьезных упущениях в эстетическом воспитании школьников, о невнимании критики к детской литературе, о работе издательств, которые выпускают книги для детей все еще по дорогой цене, — о многих наблевших вопросах детской литературы.

Вчера в докладе о проблемах современной поэзии в Чехословакии выступил народный писатель Витезслав Незвал и с докладом о словацкой поэзии — Александр Матушка.

Говоря о достижениях современных поэтов, Незвал высоко оценил вклад, который внесли в чешскую поэзию Петр Бездруч, С. К. Нейман и ряд талантливых поэтов младшего поколения.

— Поэзия никогда не должна отставать от жизни. Поэзия должна выражать ее во всей полноте, не обременяя себя проповеднической индантикой. Опираясь на свои прогрессивные традиции, наша поэзия последних лет сделала большой шаг вперед, и она пойдет по избранному ею пути, окрыленная живым опытом, — сказал Незвал.

С большой речью перед участниками съезда выступил Борис Полевой, передавший слова сердечного приветия от советских писателей.

Вчера с трибуны съезда выступили и приветственными речами зарубежные гости: поэт Назым Хикмет, югославский писатель Инголич, польский писатель Леон Брукновский, немецкий писатель Эдуард Клаузинус.

Вчера же состоялся беседа зарубежных писателей с президентом республики Антоном Запоточким.

А. ТЕРТЕРЯН, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПРАГА, 25 апреля. (По телефону)

Памяти писателя-борца

Воспоминания пишут не только для того, чтобы отметить дату жизни или смерти, — есть у них, воспоминаний, и другое, всегда жизненно полезное назначение: воспоминания помогают связи поколений и передаче опыта. Вот и сегодня, отмечая шестидесятилетие со дня рождения венгерского писателя Матэ Залки, нашего товарища и друга, мы хотим связать его творчество с новыми поколениями советских читателей.

Хочется мне, друг-читатель, рассказать вам хотя бы кратко о писателе Матэ Залке, новое издание произведений которого недавно выпустило Государственное издательство художественной литературы. «Избранные писателя Матэ Залки» — не просто собрание хорошей прозы, а и итог прекрасной человеческой жизни. Она была полна романтики, глубокой любви к трудовому человеку, к творчеству, в вместе с тем отличалась безудержной храбростью, дышала святой ненавистью к врагам мира и свободы.

Молодым офицером австро-венгерской армии Матэ Залка попал в русский плен в конце первой мировой войны. События Великой Октябрьской революции захватили его, он стал коммунистом, участвовал в гражданской войне, начал писать. Он писал о том, как захватывает человека борьба за права и счастье трудового народа и как пробуждается и растет в человеке убежденность и гордость борца.

— Это же самая великая и благородная в мире работа, которая создает человека! — повторял он.

Однажды кто-то рассказал мне, что Матэ Залка ушел от колхозцев целым поездом с золотом и сумел сохранить его в тайном приходе Советской власти. Но на просьбу рассказать об этом он только отмахнулся с легкой улыбкой: «Н-ну... вывели... и все... ничего особенного».

Но когда после ряда настоящих попыток вызвать его на этот рассказ Матэ Залке все-таки пришлось рассказать об этом, он вспоминал, главным образом, о «славных боищах», о «замечательных ребятах» и почти не упоминал о своей роли, роли командира, — как будто не его ясная и смелая голова продумала этот блестяще составленный, строго выверенный и с отчаянной отвагой выполненный план. Только раз не мог он не упомянуть о себе: с улыбкой, освещившей его лицо, он добавил, как был счастливым, когда его вызвали в Москву, к Владимиру Ильичу Ленину.

Он сказал: «Здравствуйте, товарищ Залка...», и обнял меня.

По бесконечной своей скромности, Матэ Залка забыл добавить, что по предложению В. И. Ленина он был награжден золотым оружием.

Николай Островский нежно любил Матэ Залку, его «милым и бесстрашным венгерцем», «братской» Матэ, в встречи их всегда напоминали мне радость двух любящих братьев. С такой же неизменной теплотой Николай Островский любил рассказывать другим о Матэ, да ведь Залка к тому же был и творческим даром ему. Знаете ли вы, читатель, что один из образов в романе «Рожденные бурей» вдохновлен дружбой Николая Островского с Матэ Залкой? Один из героев романа «Рожденные бурей», австрийский солдат Пшигодский, рассказывает, как в 1917 году в русском плену полюбил пленных инструкторов «отчаянный парень» — венгерец, лейтенант Шайно.

Весной 1936 года, встретив Матэ Залку на одном литературном вечере, я спросила, не болел ли он, оттого ли так похудел, чем он так озабочен? Нет, он здоров и много работает над новым романом эпохи первой мировой войны, но тема кажется ему «все свежей»: фашизм бешено вооружается, в Европе все сильнее пахнет войной. Конечно, он говорил о романе «Доберо», который вошел в «Избранные» Матэ Залки.

Те, кто видел его в последний раз, никак не могли предполагать, что прославившийся генерал Лукач, герой борьбы за республиканскую Испанию, — это наш товарищ Матэ Залка. Впрочем, удивительного здесь ничего не было: когда-то он бился за свободу и счастье русского и других народов России, которые разбили цепи капиталистического рабства. А потом он пошел одним из храбрейших борцов интернациональных бригад и отдал жизнь за свободу и мир на всей земле. Как жаль, что он не дождался дней торжества его родного народа, его Венгрии. Матэ было бы сейчас 60 лет, я бы, его друзья, крепко пожимали бы его теплую сильную руку.

Раскройте же его книгу, читатель, с уважением и любовью к памяти писателя-борца.

Анна КАРАВАЕВА

24 апреля на улице Курманова в Москве, на доме № 3/5 установлена мемориальная доска. На розовом граните — бронзовый барельеф и подпись: «В этом доме в 1932—1936 гг. жил и работал писатель Матэ Залка».

На митинг, посвященный открытию мемориальной доски, собрался писатели, вдова Матэ Залки — Вера Ивановна, Чрезвычайные и Полномочные Послы Венгрии Народной Республики в СССР Ф. Мюнхис и Народной Республики Болгарии в СССР К. Луканов, знавшие М. Залку. Митинг открыл заместитель начальника управления культуры исполкома Моссовета Г. Иванов. Леон Никитин саркастически назвал Матэ Залку как писателя и борца. С воспоминаниями он встречал с ним выступил Ф. Мюнхис, А. Исбах, П. Азарх, С. Васильев, венгерский писатель А. Гидаш. Мемориальную доску открыл С. Голубов.

Вечер, посвященный памяти Матэ Залки состоялся в Союзе писателей Чувашии (в этой республике не раз бывал М. Залка). В селе Белики, Полтавской области, где жил писатель, установлена мемориальная доска.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ имени А. М. ГОРЬКОГО Академии наук СССР ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ

в аспирантуру основную и без отрыва от производства по следующим специальностям: эстетика и теория литературы; советская литература; литература народов СССР; литература зарубежных стран; творчество А. М. Горького; творчество В. В. Маяковского; народно-поэтическое творчество.

В аспирантуру принимаются лица, имеющие стаж научно-исследовательской или преподавательской работы по избранной специальности.

Исчисления будут проводиться с 1 по 20 сентября.

Документы и поступительную работу направлять на имя директора института по адресу: Москва, ул. Воровского, 25а. тел. В-8-87-85.

Ги Молле, сильно изменился за последние 12 лет. Мы услышали много нового о планах правительства в области модернизации производства, о расширении технического образования в стране, о некоторых важных социальных мероприятиях. Ги Молле подчеркнул огромное значение предстоящих переговоров между руководителями советского и французского правительств. «Сопоставить наши взгляды с тем, чтобы совместно избрать самый обоснованный из них, — такова наша цель. Что касается меня, то я приветствую своевременность открытого и прямого обмена мнениями и радуюсь тому, что теперь это стало возможным. Пусть благими этих встреч воспользуются все народы земного шара, стремящиеся к счастью и миру», — закончил он свое выступление.

Ги Молле стоял в толпе журналистов, приветливо улыбаясь, дружески отвечая на наши вопросы. Тут же представители французских газет и журналов Франции обменивались репликами и суждениями с советскими журналистами. Все одинаково радостно реагировали на теплые слова, сказанные Ги Молле по адресу советского народа.

Атмосфера доверия господствовала и на вечернем приеме, устроенном в честь десяти советских журналистов чехскими французскими министерствами. В Париже мы почувствовали то же, что в Лоне, Марселе, Арле и Авиньоне. Нас не покидало ощущение, что это была встреча давно знакомых друг друга людей.

Атмосфера доверия — вот основное, что мы увидели в эти первые дни нашего пребывания во Франции. Мы надеемся на еще более широкое знакомство с жизнью французского народа.

Париж, 25 апреля. (По телефону)

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЯРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).